

ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ ВЕТЕРИНАРИИ

Комплекс социального развития Москвы

ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ ВЕТЕРИНАРИИ

Москва, 2023

Не так давно Государственная ветеринарная служба Москвы отметила 90-летие. Днём её рождения считается 10 марта 1933 года. Именно тогда в столице был создан Городской ветеринарный отдел, организация которого ускорила решение ряда насущных вопросов. В каждом из существовавших в Москве десяти административных районов появились собственные ветеринарные отделы, а на 38 колхозных рынках – мясоконтрольные

станции. Помимо этого, в 1933 году была основана Центральная ветеринарно-пищевая лаборатория.

Конечно, за последние годы, благодаря мощному техническому прогрессу и цифровизации, работа ветеринарной службы Москвы существенно изменилась и вышла на новый уровень. Однако стоит отметить, что стоящие перед ветеринарными специалистами задачи остались прежними.

Профессия ветеринарного врача многогранна, ведь он занимается как лечением «братьев наших меньших», так и организацией профилактических мероприятий по предупреждению и ликвидации опасных болезней, в том числе общих для человека и животных. В круг обязанностей таких специалистов входит

проверка продуктов растительного и животного происхождения. С уверенностью можно сказать, что от ветеринара подчас зависят жизнь и здоровье не только животных, но и их владельцев. Именно поэтому рассказывать об этой сложной профессии так важно.

Главархив Москвы подготовил издание, которое повествует об образовании Государственной ветеринарной службы и о периоде, предшествующем её созданию. Этот подробный и интересный исторический обзор даёт полное представление о том, как развивалось ветеринарное дело в нашем городе. Уверен, что данное издание – не только отражение основных вех развития столичной ветеринарии, но и своего рода дань благодарности и признательности всем ветеринарным врачам за их труд и вклад в благополучие Москвы.

Председатель Комитета
ветеринарии города Москвы

А.В. Сауткин

Лечением «братьев наших меньших» человечество занимается практически с тех самых пор, когда началось одомашнивание животных.

Первые упоминания о медицинской помощи животным относятся к 4 тысячелетию до н.э. (Египет и Индия). Позднее в Древней Греции появились гиппиатры – «лошадиные» врачи. Конечно, занимались они не только лошадьми, но, главное, это были специалисты в своём деле. В I в. н.э. у римского автора Колумеллы в трактате «О сельском хозяйстве» впервые встречается и ныне используемый термин «ветеринария» (от *лат. veterinarius* – ухаживающий за скотом, лечащий скот)¹.

В средние века продолжалось накопление опыта в сфере ветеринарии, связанное с развитием медицины, естественных наук и техники. С XVI в. появляются первые книги (например, «Книга лекарственная о конских болезнях») и законодательные акты по лечению и надзору за животными, а на рубеже XVIII–XIX вв. – периодические издания и руководства. Для XVIII столетия характерно практически повсеместное открытие ветеринарных школ.

Первое такое заведение – Конюшенная школа (пансионат на 50 человек) – было открыто в России в 1733 г. (по другим данным, в 1735 г.) в с. Хорошёво

¹ История ветеринарной медицины: краткий курс лекций для студентов I курса специальности 36.05.01 «Ветеринария» / Сост. И.Ю. Домницкий. Саратов, 2016. С. 4, 5.

(ныне – Хорошёво-Мнёвники) под Москвой, в районе Серебряного бора. Функционировала она при Дворцовом конном заводе, а её выпускники по старинке именовались «коновалами»¹. Но на самом деле они обучались обращаться не только с лошадьми, а проходили как общеобразовательную, так и ветеринарную подготовку в течение восьми лет, то есть были «универсалами» по домашнему скоту и в зависимости от результатов экзамена получали звание «коновал-мастер» или «коновальный подмастерье». В 1740-х гг. таких мастеров насчитывалось 68². Второе же подобное заведение в Европе было открыто в 1761 г. в Лионе (Франция). Таким образом, нашу страну можно считать родоначальницей государственного ветеринарного образования.

В конце XVIII – XIX в. медицинская и ветеринарная науки в западных странах переживали значительный рост. Было выявлено и идентифицировано множество различных возбудителей болезней, таких как сибирская язва, конский сап, парша и др. Разрабатывались новые медицинские инструменты, внедрялись способы предотвращения массовых заболеваний скота, в частности, карантин, выборочный забой заболевших особей и т.п.

* * *

В начале XIX в. в России были открыты ветеринарные училища при Санкт-Петербургской и Московской медико-хирургической академиях, а немного позднее – в Дерпте (Юрьев), Харькове и Казани. Обучение проходило в течение трёх лет. Также специалистов по

¹ Панкова Ю.Д. Ветеринарное образование в 18 в. (обзор литературы) // XII Международная студенческая научная конференция: Студенческий научный форум 2020 [электрон. ресурс] // <https://scienceforum.ru/2020/article/2018019552>

² История ветеринарной медицины: краткий курс лекций для студентов I курса... С. 27.

лечению животных готовили при земских ветеринарно-фельдшерских школах, а для нужд армии¹ – при военных ветеринарных лазаретах и конных заводах.

В 1834 г. учредили штат государственных ветврачей – в 33 губерниях по два врача и в 16 по одному (всего 82 человека). С 1845 г. были официально установлены звания «ветеринар», «ветеринарный помощник» и учёная степень «магистр ветеринарных наук». Уже в 1859 г. при государственных учреждениях работали 530 ветеринаров, в том числе 22 магистра и 209 помощников. Помимо этого 282 ветеринара занимались частной практикой, то есть работали самостоятельно². В 1830–1840-х гг. был издан свод законов, регулировавших меры по предотвращению падежа скота. Предприняты и первые шаги по организации ветеринарного дела как такового. Так, в общем плане вся сфера разделялась на правительственную (контроль), земскую (лечение и обучение) и городскую, которая, правда, была малочисленной и слабо финансировалась. В 1860-х гг. определилась структура ветслужбы «на местах» – в губерниях, уездах и сельской местности. Для обслуживания каждой территории назначался губернский ветеринарный врач с помощниками. В его обязанности входили доклады о состоянии дел и руководство местными ветеринарами, которые помимо лечебных процедур и борьбы с эпизоотиями осуществляли надзор за бойнями, рынками и другими массовыми скоплениями скота³. До 1868 г. всю Московскую губернию обслуживал только один ветеринар, в распоряжении которого находилось три фельдшера⁴.

¹ Считается, что организованная ветеринария как таковая в России начала своё существование с армии, во многом благодаря инициативе Петра I.

² История ветеринарной медицины: краткий курс лекций для студентов I курса... С. 5, 31, 32.

³ Гимранова А.А., Николаева О.Н. Ветеринария в 19 в. в России // XII Международная студенческая научная конференция: Студенческий научный форум 2020 [электрон. ресурс] // <https://scienceforum.ru/2020/article/2018019542>

⁴ Приложение ко Всеподданнейшему отчёту по Московской губернии за 1894 г. М., 1895. С. 90.

В 1868 г. было организовано Центральное ветеринарное управление при Министерстве внутренних дел с подчинением ему губернских и уездных ветврачей. Применялись новые научно-практические методы: санитарная обработка, термометрия, обязательный убой больных и «подозрительных» животных и т.д.

Повышенное внимание к инфекционной заболеваемости животных привело к появлению специальных периодических изданий. Так, с 1871 г. начал выпускаться журнал «Архив ветеринарных наук», где печатались оригинальные исследования, отчёты и наблюдения врачей-практиков.

Однако специалистов в области ветеринарии всё равно не хватало.

В 1880 г.¹ было образовано Московское общество практических ветеринарных врачей, главой которого избрали старшего губернского ветврача коллежского советника А.К. Фабера. Идея создания организации оформилась за 20 лет до этого, но тогда воплотить задуманное не удалось². Согласно уставу, члены общества занимались исследованием условий развития болезней, сбором статистики, популяризацией ветеринарной науки, обменивались опытом и др.³ С 1899 г. Московское общество ветеринарных врачей издавало свой журнал – «Ветеринарное обозрение», выходивший два раза месяца.

В 1882 г. для контроля за здоровьем скота, перегоняемого с пастбищ на бойни, заводы и рынки, Московским губернским земством было принято решение сосредоточить надзор в местах его стоянок, продажи

¹ Председатель общества и его товарищ, земский ветврач Квятковский, были избраны собранием учредителей во Врачебном управлении 7(13) октября 1880 г. (см.: ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 25. Д. 1243. Л. 22).

² Там же. Л. 1.

³ Подробнее см.: Там же. Л. 14–21.

и обработки. Для этого предполагалось закрыть многочисленные частные бойни (всего их была 21¹) и организовать одну – городскую. Центральным органом в борьбе с разного рода заразными болезнями виделось специальное бюро. Оно должно было служить совещательным учреждением при управе земства и ведать всеми вопросами ветеринарии. В его штат входил руководитель, два фельдшера-счётчика, четыре врача и 13 фельдшеров².

В 1883 г. такое учреждение было создано. Располагалось Московское ветеринарное бюро в здании Уездной земской управы на Садовой-Сухаревской улице, 11 (в 1898 г. переехало на Садовую-Триумфальную улицу, 10). В качестве заведующего пригласили ветеринарного врача, доктора медицины В.Ф. Нагорского. Подробно ознакомившись с материалами по проблеме эпизоотий, в частности чумы крупного рогатого скота, доктор Нагорский представил местным властям доклад. В нём указывалось, что при отсутствии постоянных ветпунктов (участков) с необходимым числом специалистов невозможно надеяться на успех в борьбе не только с эпизоотиями, но и просто с чумой³. Он предложил увеличить число врачей до шести-семи и разместить их в самых неблагополучных местностях: в Богородске, Бронницах, Серпухове, Москве, Можайске и Волоколамске, а 13 фельдшеров распределить по остальным уездам⁴.

К концу 1883 г. благодаря деятельности Московского (земского) ветеринарного бюро и лично В.Ф. Нагорского было решено отменить прежнюю практику особых сборов с владельцев скота, заменив её государственной

¹ Московские городские бойни: Исторический очерк / Сост. Д.Г. Горбунов. М., 1913. С. 4.

² Сборник постановлений Московского губернского земского собрания с 1865 по 1897 г., посвящённый памяти Д.А. Наумова. Т. 3. М., 1901. С. 206.

³ В Московской губернии с декабря 1877 г. по декабрь 1878 г. только от чумы пало 4431 животное, однако цифра приблизительная, т.к. не все скотовладельцы заявляли об этом. См., напр.: Там же. С. 201.

⁴ Там же. С. 206, 207.

системой страхования. Постановлениями Московского губернского собрания от 24 и 25 января 1884 г. это было утверждено законодательно. Дело двигалось медленно, но верно. С августа 1884 г. по 30 апреля 1885 г. застраховано 2521 животное и выплачено вознаграждений на 900 руб. С мая по декабрь 1885 г. застраховано уже 7852 головы с выплатой 3175 руб., а в 1886 г. соответствующим образом оформлено уже 16 198 голов¹. Под руководством В.Ф. Нагорского начали проводиться регулярные совещания профильных специалистов и была разработана единая для всех уездов Московской губернии система ветеринарного учёта и отчётности. Попутно решалась задача организации достаточного количества ветеринарных участков «на местах»².

Можно сказать, что Московское ветбюро функционировало как полноправный представитель исполнительных органов Уездной земской управы, своего рода посредник между земством и врачебным персоналом, руководивший действиями ветеринаров в местах эпизоотий. К началу XX в. в обязанности бюро вменялись также защита населения и домашних животных от истребления хищными зверями, борьба с конокрадством и т.д. Тем самым предполагалось усилить взаимодействие губернского земства с работниками ветеринарной службы.³

В 1888 г. в Москве, между Алексеевской слободой и деревней Дубровка, рядом с Калитниковским кладбищем, были построены скотопригонный двор и Центральные городские бойни с собственной железнодорожной веткой. В 50 корпусах размещались

¹ Сборник постановлений Московского губернского земского собрания с 1865 по 1897 г. ... Т. 3. С. 215, 218.

² Из истории государственной ветеринарной службы Московской области [электрон. ресурс] // <https://veterinarka.ru/vet-history/iz-istorii-gosudarstvennoj-veterinarnoj-sluzhby-moskovskoj-oblasti.html>

³ Подробнее см.: Отчёт по ревизии земских учреждений Московской губернии: Дорожное дело. Пожарно-страховое дело. Ветеринарная организация и страхование скота. Экономические мероприятия. Т. 3. СПб., 1904. С. 127, 128, 154.

убойные пункты (в том числе для больного скота с отдельным загонем), хлева, ледники (холодильник), ресторан-биржа, загонный и кожевенный дворы, амбары, казармы для рабочих (более тысячи человек¹) и т.д. Имелись собственный водопровод и канализация, а также частные совместные и личные предприятия, например салотопенный завод франко-русского общества «Маргарин»² или альбуминный завод француза П.И. Шово³. Была здесь и «санитарная станция» во главе со старшим ветеринаром, магистром ветеринарных наук С.А. Ивановым и полагающимся штатом из 18 человек (четыре врача, четыре фельдшера и 10 лаборанток)⁴. За год тут обрабатывалось почти 148 тыс. голов крупного рогатого скота⁵. Ветеринарный надзор за новыми бойнями городской голова Н.А. Алексеев поручил тому же бюро во главе с В.Ф. Нагорским, что стало первым шагом к объединению земской и городской ветеринарии⁶. Для усовершенствования подготовки будущих специалистов в 1911 г. при бойнях был учреждён Институт ветеринаров-экстернов⁷.

В конце 1880 – начале 1890-х гг. в уездах стали открываться ветеринарные амбулатории – прообразы районных клиник. В 1900 г. по всей Российской империи их насчитывалось 406, а также 402 фельдшерских пункта и 38 стационарных (центральных) ветлечебниц. Наряду с развитием земских ветеринарных служб постепенно развивалась и городская ветеринария. Так, в 1889–1891 гг. в Москву на работу были приглашены сначала один врач, а затем ещё

¹ Современное хозяйство города Москвы / Под ред. И.А. Вернера. М., 1913. С. 457.

² ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 123. Д. 161. Л. 3.

³ Там же. Оп. 133. Д. 301. Л. 1–1об.

⁴ Московские городские бойни: Исторический очерк. С. 55, 56.

⁵ Там же. С. 79.

⁶ Сборник постановлений Московского губернского земского собрания с 1865 по 1897 г. ...Т. 3. С. 221.

⁷ Современное хозяйство города Москвы. С. 498.

четыре вместе с таким же количеством фельдшеров, в обязанности которых входили организация и ведение ветнадзора на Конной площади и в местах содержания лошадей и коров¹. Город был поделён на четыре участка, и в каждом из них имелась собственная бесплатная амбулатория для животных, состоявшая в ведении особого ветеринара. В октябре 1889 г. открылась первая городская бесплатная лечебница для животных – Серпуховская. Вёл приём ветеринарный врач Городской управы, а помогали ему фельдшер и особый служитель при лечебнице. В следующем году здесь было принято 1154 животных (2095 посещений), 75% из них – лошади².

К 1896 г. постоянный ветеринарный персонал Московского губернского земства состоял из заведующего Ветеринарным бюро, его помощника, врача при скотопригонном дворе, 13 участковых врачей и 13 фельдшеров. Главными их задачами были: 1) борьба с эпизоотиями домашних животных; 2) надзор за гуртовым скотом в местах его выгрузки, выпаса и убоя; 3) надзор за бойнями и местами скопления и обработки сырых животных продуктов; 4) оказание помощи заболевшим животным; 5) страхование скота³.

Правительственный ветеринарный надзор за гуртовым скотом в Москве осуществляли два врача при скотопригонном дворе, четыре – при станции Бойни Московско-Казанской железной дороги, один – при Московско-Курской железной дороге и ещё один – при станциях Николаевской и Московско-Нижегородской железных дорог. Обслуживание железнодорожных пунктов

¹ Москва: Краткий очерк развития и современного состояния городской врачебно-санитарной организации. М., 1911. С. 63.

² Яворский П.Т. Городской ветеринарный надзор в Москве. М., 1896. С. 2 // Сборник очерков по городу Москве: Общие сведения по городу и обзор деятельности Московского городского общественного управления. М., 1897.

³ Приложение ко Всеподданнейшему отчёту по Московской губернии за 1896 г. М., 1897. С. 86.

Московско-Брестского и Московско-Ярославского направлений находилось в ведении ветеринара, состоявшего при Николаевской и Московско-Нижегородской железных дорогах¹.

Перед отправкой скота в уезды ветеринарный врач, состоявший при скотопригонном дворе, проводил осмотр животных с измерением температуры и сообщал телеграммой своему уездному земскому коллеге о времени отправки гурта из Москвы. Наблюдение за скотом продолжалось и по прибытии его на место².

26 февраля 1898 г. московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович утвердил обязательные постановления Городской думы о введении особого порядка по улучшению санитарного состояния Первопрестольной. Оговаривались в них и меры по предупреждению и прекращению заразных болезней домашних животных. Владельцы таковых при всех случаях заболеваний и смерти питомцев (с подозрением на инфекцию) обязаны были немедленно предупреждать служащих Городской управы, полиции или местного ветеринарного врача. Отмечалось, что «по определении ветеринарным врачом какой-либо заразной болезни владельцы больных животных (и лица, их заменяющие) должны подчиняться основанным на сих обязательных постановлениях распоряжениям его»³.

6 мая 1903 г. в Москве начал функционировать утилизационный завод французского подданного П.И. Шово – специальное предприятие для

¹ Приложение ко Всеподданнейшему отчёту по Московской губернии за 1896 г. С. 92.

² То же за 1895 г. М., 1896. С. 90.

³ ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 130. Д. 240. Л. 70.

определения заражённости продуктов животного происхождения и полного их обезвреживания. Спустя год владелец предприятия обратился в Городскую управу с просьбой разрешить ему производить уборку трупов животных с московских улиц. Ознакомившись с проектом Шово, ветеринарный инспектор П.В. Апанасов представил членам Управы доклад. В нём отмечалось, что разрешение убирать только трупы животных, павших на улицах Москвы, служило бы недостаточной мерой в деле ветеринарно-санитарного надзора, поскольку случаи падежа животных на городских площадях и улицах были весьма немногочисленны. Однако здесь же инспектор уточнял, что «порядок наблюдения за трупами павших животных, который практиковался до сих пор в Москве в форме отправок трупов на сырейное заведение Грибанова, нужно признать, безусловно, неудовлетворительным и совершенно не обеспечивающим своевременную осведомлённость ветеринарного надзора г. Москвы о появлении в городе тех или других инфекционных болезней на животных». И констатировал следующее: «В соглашение Городской управы с Шово на уборку трупов животных, павших на улицах г. Москвы, необходимо включить и дело уборки вообще всех трупов животных по г. Москве»¹.

5 августа 1904 г. Московская городская управа заключила с П.И. Шово договор на утилизацию трупов заразных животных и мясных продуктов убоя, ранее отправляемых на городской скотомогильник. А через неделю чинам московской полиции в приказном

¹ ЦГА Москвы. Ф. 179.
Оп. 58. Д. 584. Л. 56–58.

порядке было предписано все обнаруженные заразные трупы вывозить на завод П.И. Шово¹.

В 1908 г. ветеринарно-санитарную часть по г. Москве обслуживали уже 12 врачей на постоянных пунктах, четыре врача городской полиции и 23 ветеринарных врача 9-го отделения Московской городской управы². Руководил их действиями старший ветеринар, четверо занимались эпизоотиями, в амбулаториях работало пять, на бойнях – одиннадцать врачей, один отвечал за ловлю и истребление бродячих собак и ещё один наблюдал за торговлей молочным скотом. Функции городского ветеринарного надзора в те времена сводились к борьбе с заразными болезнями, надзору за бойнями, наблюдению за передвижением и скоплениями скота (Конная площадь, Коровья площадка близ церкви Георгия Великомученика, что в Старых Лучниках, частные дворы и фермы), помощи животным в амбулаториях, отлову бродячих собак, управлению ветеринарно-санитарной станцией³ и наблюдению за городской кузницей (как за местом скопления и обслуживания лошадей).

К 1910 г. в городе функционировали всё те же четыре ветеринарные амбулатории, но лечили животных в них уже восемь врачей. Причём необходимые лекарственные препараты здесь выдавали совершенно бесплатно⁴.

Отчитываясь о работе своих отделов в 1910 г., Московская городская управа указывала, что за истекший период времени осмотр продуктов убоя на городских бойнях «производился десятью постоянными и тремя временными (со Страстной недели до 16 ноября)

¹ См.: Ведомости Московской городской полиции. 1904. 12 августа.

² Обзор по г. Москве за 1908 г. М., 1909. С. 88.

³ Сегодня её правопреемником считается ГБУ «Московская станция по борьбе с болезнями животных» (Мосветстанция).

⁴ Москва: Краткий очерк развития и современного состояния городской врачебно-санитарной организации. С. 64, 65.

ветеринарными врачами. Осмотрено ими было: 256 978 голов крупного рогатого скота, 61 065 свиней, 42 984 телёнка, 20 619 баранов, 1 796 выростков и 181 поросёнок»¹.

В конце XIX в. стали активно внедрять вакцинацию скота; открывались различные лаборатории и противочумные станции. Для обмена опытом и обобщения новой информации с 1874 г. начали проводить губернские съезды земских ветеринарных врачей².

В 1903, 1910 и 1913 гг. прошли организованные по инициативе Московского ветеринарного бюро Всероссийские съезды ветеринарных врачей, на которых обсуждались вопросы увеличения количества специалистов, образования и развития законодательства в области ветеринарии, вакцинопрофилактики, разработки мер борьбы с заболеваниями скота, усиления санитарного надзора и т.п.

С 1910 г. начало работу Ветеринарное управление армии (с 1918 г. – Главный военно-ветеринарный комитет). Кадры для него готовились в Военно-ветеринарной академии, Казанском ветеринарном институте и ряде других профильных учреждений. Эта служба обеспечивала необходимое состояние лошадей в войсках.

После Октябрьской революции общее руководство ветеринарией принял на себя Народный комиссариат внутренних дел РСФСР. Весной 1918 г. был образован Центральный ветеринарный отдел с коллегией, на который возлагалось руководство ветеринарным делом в стране и разработка методических вопросов. Его начальником был назначен А.А. Петров. Правительство

¹ Обзор по г. Москве за 1910 г. М., [1911]. С. 57.

² История ветеринарной медицины: краткий курс лекций для студентов I курса... С. 34.

полностью взяло на себя управление этой сферой, ликвидировав всю частную ветеринарию.

15 декабря 1918 г. коллегия Центрального ветеринарного отдела утвердила «Положение о ветеринарно-санитарном надзоре и об участковом ветеринарном враче г. Москвы». Этот документ детально регламентировал работу Московской городской ветеринарной организации.

Земское ветеринарное бюро, распространившее своё влияние как на Московскую губернию, так и на саму Москву, было упразднено. Его функции передали Ветеринарному подотделу Московского областного земельного отдела (МОЗО), которым заведовал В.В. Поздняков. Соответствующими вопросами в городском масштабе стал заниматься Ветеринарный подотдел Санитарно-лечебного отдела при Московском совете рабоче-крестьянских и солдатских депутатов (в 1920 г. переименован в Ветеринарный подотдел Московского городского отдела здравоохранения). Его заведующим был назначен В.С. Бобровский. Но, за исключением смены названия, система ветеринарного обслуживания столицы кардинальных изменений не претерпела.

22 августа 1917 г. начальник Ветеринарного управления Министерства внутренних дел при Временном правительстве, микробиолог Н.А. Михин, выступая на Всероссийском съезде по животноводству в Москве, заявил о необходимости учреждения государственного института экспериментальной ветеринарии для действенной борьбы с эпизоотиями. Решение о его создании было узаконено постановлением Временного

правительства России 10 октября 1917 г.¹ Но окончательное становление института завершилось уже при советской власти, 31 января 1918 г., когда его главой был назначен доктор ветеринарных наук, профессор С.Н. Павлушков. Осенью того же года институт вместе со всем имуществом перевели в подмосковную усадьбу Кузьминки близ с. Влахернское. (Ныне здесь располагается ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА им. К.И. Скрябина». Собственно же Институт экспериментальной ветеринарии, ведущее научное учреждение в данной сфере, в 2003 г. переехал в новое здание на Рязанском проспекте, д. 24, к. 1, и сегодня именуется ФГБНУ «Федеральный научный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной ветеринарии им. К.И. Скрябина и Я.Р. Коваленко Российской академии наук» – ФГБНУ ФНЦ ВИЭВ РАН). Задачи института были определены следующим образом: разработка научных проблем и лекарств, дополнительное обучение ветеринарного персонала и испытание препаратов. Для проведения работ в данных направлениях имелись отделения эпизоотологии, бактериологии, зоопаразитологии, патанатомии, физиологии, фармакологии, биохимии, клинической ветеринарии, животноводства. Учреждение являлось автономным, но числилось при Ветеринарном управлении. В 1923 г. его штат состоял из 137 человек². К сотрудничеству были привлечены известные учёные: А.Н. Бах, К.И. Скрябин, С.Н. Вышелесский, С.Н. Павлушков, И.И. Иванов, Н.Ф. Гамалея и др.

¹ Гулюкин М.И. 120 лет Всероссийскому научно-исследовательскому институту экспериментальной ветеринарии им. Я.Р. Коваленко // Труды ВИЭВ. Т. 80. Ч. I. М., 2018. С. 13, 14.

² Там же. С. 15, 17.

В конце 1918 г. гражданскую ветеринарию переподчинили Наркомату земледелия, а в 1921 г. было произведено преобразование Центрального ветеринарного отдела в Центральное ветеринарное управление Наркомзема РСФСР (сперва располагалось в Петроверигском переулке, 6, затем на Старой площади, 5/8, в здании бывшей гостиницы «Боярский двор»), руководителем которого был назначен тот же В.С. Бобровский. По его инициативе в Москве, на Никольской улице, 9-а, был организован Дом ветеринарного просвещения. В 1920 г. он обратился с письмом к заместителю наркома по просвещению М.Н. Покровскому с просьбой об отпуске 1 млн руб. на организацию первого городского ветеринарного музея в д. 4 по Большому Лёвшинскому переулку. Однако музей возник лишь спустя год после смерти в марте 1924 г. первого советского руководителя ветеринарной службы Московской губернии. Тогда же Дому ветеринарного просвещения было присвоено имя Бобровского¹.

Находившиеся в музее экспонаты распределялись по секциям (анатомии и физиологии домашних животных, зоогигиены, боенского дела, ветеринарно-лечебного дела, заразных болезней домашних животных и птиц и т.д.)².

В первые послереволюционные годы выходили профильные периодические издания – «Вестник современной ветеринарии» (его выпуском ведало Центральное бюро ветеринарных секций ЦК Союза работников медико-санитарного дела СССР) и «Практическая ветеринария и коневодство» (журнал выпускался Военно-ветеринарным управлением РККА).

¹ Заводских А.В., Барсуков Ю.И., Аникеев М.А. Экскурс в историю ветеринарной службы Московской губернии // Российский ветеринарный журнал. Сельскохозяйственные животные. 2008. № 4. С. 2.

² Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1926 г. М., 1926. С. 417.

К середине 1920-х гг. в Москве насчитывалось 11 ветеринарных лечебниц. А при городских отделениях милиции действовали пункты ветеринарно-санитарного надзора. Ввиду нехватки специалистов некоторые ветврачи были вынуждены обслуживать сразу несколько таких пунктов¹.

Особый ветеринарный надзор был организован на всех городских вокзалах и рынках. Близ застав, на бойнях, на Конной и Коровьей площадях работали ветеринарные станции и специальные пункты ветнадзора. Снабжением медикаментами и спецодеждой персонала ветеринарных лечебниц Московской губернии занимался аптечный склад при ветеринарном отделе МОЗО на Садовой-Самотёчной улице, 15/1².

25 мая 1927 г. на заседании Президиума Моссовета было принято постановление, в соответствии с которым уборка, вывоз, обезвреживание и утилизация трупов павших животных, конфискованных продуктов убоя и забракованных сельскохозяйственных продуктов сосредотачивались исключительно в ведении Московского отдела коммунального хозяйства (МКХ). Деятельность МКХ по уборке и вывозу трупов павших животных (лошадей и коров) распространялась за пределы Московской окружной железной дороги, на расстояние 10 вёрст³.

Ко времени проведения съезда ветеринарных врачей РСФСР (сентябрь 1930 г.) столичное издательство «Новая деревня» выпустило составленное консультантом Ветеринарного управления Наркомзема РСФСР А.Ю. Бранзбургом «Ветеринарное законодательство

¹ Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1926 г. С. 631, 632.

² Там же. С. 632.

³ Подробнее см.: ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 19. Д. 314. Л. 8–10.

РСФСР: Сборник действующих правительственных, междуправительственных и ведомственных распоряжений по всем отраслям ветеринарного строительства». Редактором издания выступил начальник Центрального ветеринарного управления Наркомзема РСФСР А.В. Недачин. Одновременно в Москве на русском и французском языках выходил ежемесячный «Бюллетень о распространении заразных болезней домашних животных в СССР», издававшийся Ветеринарным комитетом при Совете труда и обороны СССР. В свою очередь ЦК Союза работников медико-санитарного дела СССР наладил ежемесячный выпуск журнала «Ветеринарная практика». К тому моменту из названия московского Дома ветпроса убрали имя В.С. Бобровского, а само учреждение перевели с Никольской улицы на Трубную площадь, 14/29. Здесь же продолжил действовать Ветеринарный музей, перешедший в ведение столичного Дома крестьянина.

3 апреля 1931 г. вышло постановление Совета труда и обороны СССР «О реорганизации ветеринарного дела в СССР», в котором было предложено усилить работу научно-исследовательских и производственных ветучреждений, а также передать транспортную ветеринарную сеть в ведение Наркомата путей сообщения.

В дальнейшем государственная ветеринарная служба продолжала расширяться. Совершенствовалась её материально-техническая база, разрабатывались и внедрялись в производство новые машины, оборудование и инструменты, медикаменты, биопрепараты и т.д.

10 марта 1933 г. вышло постановление Президиума Мосгорисполкома об образовании Московского

городского ветеринарного отдела. Руководителем его был назначен Н.Я. Долгий, а штат сотрудников насчитывал 17 человек. Тем самым существованию столичной ветеринарии придали официальный статус¹. В утверждённом 17 августа 1933 г. положении об отделе были законодательно определены его задачи:

1) организация ветеринарного дела на территории г. Москвы;

2) руководство и контроль за деятельностью ветеринарных организаций всех ведомств и учреждений, находящихся на территории г. Москвы, обслуживающих город, и непосредственное руководство и контроль работы районных ветеринарных отделов;

3) руководство проведением системы ветеринарно-профилактических, противоэпизоотических, санитарно-лечебных и зоогигиенических мероприятий на территории города;

4) осуществление ветеринарного надзора в ското-мясной и сырьевой промышленности, перерабатывающей и утилизирующей животное сырьё, за всеми процессами его переработки (на бойнях, холодильниках, консервных и колбасных фабриках, утильзаводах, маслодельных и сыроварных заводах, молочных фермах и т.д.) на территории города;

5) организация ветеринарного надзора за пищевыми продуктами и сырьём животного происхождения в местах торговли и распределения (рынки, базары, магазины, столовые и т.д.), а также в местах их хранения и транспортировки (склады кожсырья, шерсти и других сырых животных продуктов);

¹ Подробнее см.: 86 лет на страже ветеринарной безопасности и эпизоотического благополучия города Москвы // Официальный сайт мэра Москвы [электрон. ресурс] // <https://www.mos.ru/news/item/52075073/>

6) контроль ветеринарно-санитарного надзора на железнодорожном и водном транспорте на территории г. Москвы;

7) руководство научно-исследовательской деятельностью в области ветеринарии городского значения;

8) разработка проектов обязательных постановлений Горисполкома и Моссовета, издаваемых в развитие действующего ветеринарного законодательства, и контроль над осуществлением этих мероприятий;

9) организация пропаганды ветеринарных знаний;

10) организация и руководство мероприятиями, направленными на предупреждение заражений людей болезнями, общими животным и человеку;

11) организация и руководство мероприятиями по подготовке, переподготовке, учёту и распределению ветеринарных кадров по г. Москве¹.

Функции отдела носили как общий характер (организация различных мероприятий, статистика, финансирование, спецстроительство, образование, создание ветеринарных учреждений, назначение заведующих (главврачей), руководство ветеринарной сетью, снабжение, популяризация ветеринарных знаний и т.д.), так и сосредотачивались на вполне конкретных делах:

– борьба с эпизоотиями (разработка общегородских планов в данном направлении и их реализация);

– ветеринарно-санитарный надзор за животными и сырыми мясопродуктами (проверка помещений и профильных предприятий и заведений, контроль за

¹ Подробнее см.:
ЦГА Москвы. Ф. Р-787.
Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4.

содержанием животных, разработка общих правил, наблюдение за городскими лабораториями);

– профилактика и оказание ветеринарной помощи (разработка планов общих ветеринарных, профилактических и ветеринарно-зоологических мероприятий и контроль за их выполнением, организация ветпунктов для помощи отдельным хозяйствам и населению, разработка и издание ветеринарно-зоологического минимума для всех городских организаций и хозяйств);

– учёт производимых работ (разработка форм отчетности и учёт всей ветеринарной деятельности в городе с изданием специальных бюллетеней, самоанализ с расчётом эффективности, разработка перспектив развития на основе полученных данных).

Структурно отдел подразделялся на ветеринарно-санитарную группу (Ветсанинспекция), лечебно-профилактическую группу и общую часть.

Услуги по оказанию ветеринарной помощи в то время были платными для всех. Исключение составляли лишь такие категории, как служебные собаки – для них действовала скидка 50%. А для остальных Президиум Моссовета утвердил с 1932 г. таксу за обслуживание и лечение. К примеру, обычный амбулаторный приём одной головы колхозного скота стоил 1 руб., государственного – 2 руб., а частного – уже 4 руб. За ночной вызов ветеринарного врача нужно было заплатить 2,5, 5 и 10 руб. соответственно¹.

Судя по сообщениям периодической печати, ситуация с ветеринарной помощью в столице первой половины 1930-х гг. была далека от идеала. Вот один из

¹ Подробнее см.: ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 158. Л. 130, 132.

примеров: «Сокольническая ветлечебница – одна из лучших в Москве. Но её даже нельзя сравнить с образцовым лазаретом ипподрома. [...] В приёмном покое фельдшер в грязном халате работает за стойкой, обитой железом. Такие стоят в мясных лавках. Над стойкой такса:

“Обруб хвоста – 10 руб.”

“Обрез ушей – 15 руб.”

Фельдшер занят тем, что, согласно жестоким правилам моды, обрубают хвосты фоксам и уши – доберман-пинчерам. [...]

Замоскворецкий и Октябрьский районы не имеют до сих пор районных ветбольниц. Бауманская ветбольница помещается в сарае.

В городе нет ветеринарной аптеки. Провизоры медицинских аптек “лишаются чувств” при виде рецептов ветеринара. Их, естественно, пугают дозы ветеринарной фармакопеи. [...]

Московский научно-исследовательский ветеринарный институт не стесняется брать за исследование больного животного до 70 руб.

Сокольнический совет заработал на своей ветлечебнице 26 тыс. руб. Городской ветсклад выколотил 150 тыс. за год. Зато на капитальное строительство ветлечебниц города отпущено всего 25 тыс. руб.»¹.

В 1937 г. начала работу Московская городская контора ветеринарного снабжения и сбыта – Мосгорветснабсбыт. В её задачи входили заготовка и снабжение населения и специализированных учреждений (аптек) медицинскими средствами для лечения животных.

¹ Мар. Евг. Лошадь у врача // Вечерняя Москва. 1934. 1 августа.

Являясь самостоятельной хозяйственной организацией, действующей по принципу хозрасчёта, в оперативном плане и в плане контроля она напрямую подчинялась Городскому ветеринарному отделу¹.

В конце 1937 г. газета «Вечерняя Москва» сообщила о том, что по заданию Ветеринарного отдела Моссовета сконструирован специальный автомобиль для перевозки больных животных. «Эта машина имеет движущийся пол-трап, который по рельсам спускается на уровень земли. Больное животное вводится или кладётся на этот трап и закрепляется ремнями. После этого трап с помощью ручной лебёдки подымается в машину, и животное отправляется в ветеринарную лечебницу»².

В заметке подчёркивалось, что тем самым положено начало московской «Скорой ветеринарной помощи», которой могут пользоваться все организации и горожане – владельцы животных.

В общих чертах структура московской городской ветеринарной службы сложилась к началу 1940-х гг.

Во главе её находился Мосгорветотдел, в составе которого действовали отделы по оказанию ветеринарной помощи, перевозке больных, мёртвых животных и конфиската, изоляционная группа (в двух изоляторах), эпизоотики и дезинфекции, по борьбе с бешенством (отлову собак). В 1941 г. в общей сложности в них работало 30 ветеринаров-специалистов³. Главку подчинялись райветотделы (они же райветнадзоры), каждый под управлением руководителя-главврача. В общем плане на них возлагались почти те же задачи, что и на сам Горветотдел, только районного масштаба.

¹ Подробнее см.: ЦГА Москвы. Ф. Р-787. Оп. 1. Д. 1. Л. 16–17.

² Скорая ветеринарная помощь // Вечерняя Москва. 1937. 21 декабря.

³ ЦГА Москвы. Ф. Р-787. Оп. 1. Д. 7. Л. 11–13.

Не каждый райисполком имел свой ветеринарный отдел. В 1940 г. таковых было десять, но обслуживали они при этом 23 московских района¹. В их распоряжении находились районные ветеринарно-лечебные учреждения, чьи функции сводились к оказанию амбулаторной, стационарной и поликлинической помощи животным (а также «на дому»); неотложной помощи «по месту жительства»²; консультациям по вопросам профилактики и зоогигиены и т.п.

Внутри райветотделов обязанности распределялись приблизительно так (на примере Ростокинского района по состоянию на 1941 г.): райветнадзор – пять человек, ветлечебница – 21, четыре мясо-контрольные станции – 24 человека, оперативная группа (в т.ч. фельдшеры, лаборанты и т.п.) – 13 человек; непосредственно ветеринарных врачей из них – 15. Все они должны были обслуживать следующее количество имеющихся в районе животных:

- лошадей – 430 голов;
- коров – 429 голов;
- коз – 627 голов;
- свиней – 909 голов;
- птицы – 14 764 шт.;
- собак – 920 шт.³

По характеру работы и оснащённости районные ветучреждения делились на три категории: амбулатории, лечебницы и поликлиники со стационарами.

В амбулаториях оказывали помощь тем животным, которых можно было привести к врачу, то есть в первую очередь ориентировались на местное население.

¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 624. Л. 204.

² Там же. Д. 159. Л. 707.

³ Там же. Ф. Р-787. Оп. 1. Д. 5. Л. 36–37.

Здесь работали участковые врачи. В их основную обязанность входило оказать первую помощь животному, а если сделать это не представлялось возможным – направить пациента в профильное районное лечебное учреждение¹.

В ветлечебницах могли при необходимости оказать и стационарную помощь. В экстренных случаях Горветотдел мог выделить дополнительные помещения и оборудование для инфекционных больных².

В ветеринарных поликлиниках вели приём врачи-специалисты. Здесь оказывался любой вид помощи: терапевтическая, хирургическая и т.д. Для этого имелись соответствующие отделения, а также свои лаборатории и кабинеты, включая рентгенографический и физиотерапевтический.

Для решения проблемы с контролем за мясопродуктами на рынках были созданы молочно-пищевые (мясоконтрольные³) станции с подчинением Санитарному управлению Горздравотдела. На местах выделялись специальные помещения, в которые Ветотделом на постоянной основе направлялись ветеринарные врачи (по одному специалисту на рынок), производившие заборы проб и последующий анализ материалов⁴.

Весной 1941 г. начала работу научно-практическая (позднее – научно-исследовательская ветеринарно-санитарная) ветеринарная лаборатория Ветотдела Исполкома Моссовета. Именно здесь отрабатывались технологии для проведения противозэпизоотических, зоогигиенических и ветеринарно-санитарно-профилактических мероприятий, а также способы защиты

¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-787. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

² Подробнее см.: Там же. Л. 37–40.

³ В 1940 г. по городу их насчитывалось 37 (см.: Там же. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 624. Л. 205).

⁴ Там же. Д. 148. Л. 21.

населения от заразных заболеваний животных. Лаборатория проводила диагностику инфекционных и инвазивных инфекций, делала анализы различных образцов для установления точного диагноза, вела научно-исследовательскую работу в области предупреждения заболеваний, а также исследовала корма для определения пригодности их для животных¹.

С первых дней Великой Отечественной войны весь личный состав Московской ветеринарной службы перевели на казарменное положение, а её работу переподчинили местной противовоздушной обороне (МПВО).

Начальником ветслужбы столичной МПВО утвердили заведовавшего Горветотделом П.Т. Орлова, начальником штаба службы – ветеринарного врача П.Д. Смирнова. Были проведены мероприятия по светомаскировке ветучреждений и объектов ветеринарного обслуживания, вырыты и оборудованы укрытия для личного состава ветслужбы на время артиллерийских и авиационных налётов, планомерно и без потерь осуществлена эвакуация больших хозяйств, содержащих сельскохозяйственных животных.

При этом ликвидировался организованный ранее Мосгорветснабсбыт.

Об этом трудном периоде в жизни страны вспоминал один из очевидцев – полковник ветеринарной службы, начальник ветотдела 2-й ударной армии А. Борисоглебский: «Много хлопот доставляла эвакуация и лечение больных и раненых животных на всех этапах – в полковых, дивизионных, эвакуационных

¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-787.
Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

и армейских ветлазаретах. Нуждающиеся в продолжительном лечении больные и раненые лошади эвакуировались во фронтовые ветлазареты. Осуществлялась выбраковка лошадей, утративших работоспособность.

В функции ветотдела армии входил подбор, назначение, перемещение, специальная подготовка ветеринарных кадров в частях и учреждениях армии, ветеринарная подготовка личного состава частей и соединений армии. Проводились беседы и практические занятия по уходу за конём, чистка, ковка, кормление, водопой, пригонка конснаряжения и его сбережение, по оказанию первой помощи больным и раненым лошадям, по содержанию лошадей в укрытиях, выводу больных и раненых лошадей из зоны огня и доставке их в ветеринарные пункты, полковые и дивизионные ветлазареты, по защите и оказанию первой помощи при химических нападениях, сообщались элементарные сведения по экстерьеру лошади.

Мы несли ответственность за приём и ветеринарную обработку конских пополнений (в нашу армию много поступало монгольских лошадей, надо было приучать этих диких лошадей к войсковым условиям).

Осуществлялась ветеринарно-санитарная экспертиза фуража (овса, ячменя, жмыхов, комбикормов), а также экспертиза мяса для питания войск. Был налажен строгий контроль за состоянием, содержанием и убоем порционного¹ скота. [...]

Со всеми этими задачами, хотя и с большим напряжением, ветеринарная служба справилась вполне удовлетворительно. За плодотворную работу по

¹ Так в документе.

ветеринарному обеспечению армии все специалисты неоднократно награждались орденами и медалями. Как и воины других видов вооружённых сил, мы отдавали все свои силы и знания для быстрейшего разгрома фашистских захватчиков»¹.

В 1942 г., во время интенсивного движения лошадей через Москву, город едва не охватила эпидемия чесотки, и большую роль в её ликвидации сыграла организованная химическая лаборатория ветеринарной службы МПВО г. Москвы².

Тогда же был утверждён устав Московской городской ветеринарной аптеки («Мосгорветаптека»). Новая структура имела целью обеспечить медикаментами, дезинфекционными средствами, биопрепаратами, хирургическими инструментами и т.п. животноводческое поголовье на территории города, а также ветеринарные учреждения, институты и лаборатории³.

Для восстановления ветеринарной сети Мосгорисполкомом были изданы соответствующие постановления – об увеличении в кратчайшие сроки контингента специалистов-ветеринаров (100 человек для 110 ветпунктов)⁴ и количества участковых ветучреждений, а также, при крайней необходимости, об открытии хозрасчётных (то есть платных) филиалов. Кроме того, в 1944 г. Исполком Моссовета утвердил положение о школе младших ветеринарных фельдшеров при Горветотделе Мосгорисполкома. Здесь готовили квалифицированные кадры для работы в подсобных хозяйствах, а также в ветлечебницах (ветполиклиниках), амбулаториях и ветпунктах. В них же учениками выполнялись практические занятия.

¹ ЦГА Москвы. Ф. Л-172. Оп. 2. Д. 195. Л. 181–182.

² Никто не забыт, ничто не забыто: ветеринарная служба города Москвы в годы Великой Отечественной войны // Официальный сайт мэра Москвы [Электрон. ресурс] // [url]: <https://www.mos.ru/news/item/73621073/>

³ Подробнее см.: ЦГА Москвы. Ф. Р-787. Оп. 1. Д. 1. Л. 13–15.

⁴ Там же. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 802. Л. 218 об., 221.

При 26 столичных рынках работали мясоконтрольные станции, каждую из которых обслуживали шесть специалистов: врачи, лаборанты и санитары¹. В их задачу входило тестирование мясopодуkтов на наличие инфекционных заболеваний и болезнетворных микробов.

В период с 1 по 8 января 1944 г. Статистическое управление г. Москвы провело работу по установлению численности скота на территории столицы, включая колхозы, совхозы, подсобные и индивидуальные хозяйства, предприятия и учреждения. 160 уполномоченных Мосгорисполкома и 21 бригадир контрольных бригад внимательно изучили данные по 17 городским районам. Как отмечалось в адресованной Отделу сельского хозяйства Статистического управления РСФСР справке, «обход индивидуальных владельцев скота охватил 2225 домоуправлений с числом домов свыше 45 тысяч»².

Было установлено, что поголовье крупного рогатого скота на 1 января 1944 г. составило 4003 единицы (против 4994 в 1941 г. и 3161 в 1943 г.), коров – 3054 (в 1941 г. – 3907, в 1943 г. – 2619), свиней – 18 962 (в 1941 г. – 32 623, в 1943 г. – 14 779), коз – 3991 (в 1941 г. – 5437, в 1943 г. – 1611), лошадей – 3838 (в 1941 г. – 10 397, в 1943 г. – 4121)³.

10 января 1944 г. Исполком Моссовета принял решение «О паспортизации рогатого скота и регистрации собак». Согласно этому решению, все владельцы находившегося в городе крупного и мелкого рогатого скота (коров, овец, коз и т.д.) в период с 15 января по 29 февраля

¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1792. Л. 175.

² Там же. Ф. Р-126. Оп. 10. Д. 89. Л. 8.

³ Там же.

1944 г. обязаны были зарегистрировать своих животных, получив на каждую корову, козу, овцу и т.д. паспорт в райветнадзоре. Тот же срок отводился для регистрации всех московских собак, каждой из которых присваивался номерной знак. Всем владельцам лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, собак и других животных надлежало «предъявлять по первому требованию ветнадзоров: а) принадлежащих им животных для осмотра, а также для производства прививок и диагностических исследований в районных ветлечебницах; б) паспорта на принадлежащий им рогатый скот (с 1 марта 1944 г.)»¹.

Кроме того, с 15 марта 1944 г. москвичам – владельцам коров и коз при отсутствии паспортов у животных запрещалось продавать молоко и молочные продукты. Нарушителей штрафовали на сумму до 100 руб. или же приговаривали к исправительно-трудовым работам сроком до одного месяца².

В 1945 г. при городской ветеринарно-санитарной станции Горветотдела была создана постоянно действующая дезинфекционная бригада под руководством доцента Н.М. Комарова, который сконструировал новую, оригинальную, мощную механизированную дезинфекционную установку (установка Комарова), в дальнейшем применявшуюся во всех животноводческих хозяйствах и практических ветучреждениях СССР.

За успешное обеспечение ветеринарно-санитарного благополучия Москвы во время Великой Отечественной войны 80 ветеринарных работников ветучреждений системы Горветотдела были награждены медалями «За оборону Москвы»³.

¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 799. Л. 192.

² Там же.

³ Никто не забыт, ничто не забыто: ветеринарная служба города Москвы в годы Великой Отечественной войны // Официальный сайт мэра Москвы [Электрон. ресурс] // [url]: <https://www.mos.ru/news/item/73621073/>

Интересно, что до 1950-х гг. вся ветеринария в нашей стране занималась исключительно скотом – промышленными и рабочими животными, а также птицей (куры, гуси и т.д.), но не домашними питомцами. Конечно, любой специалист мог подлечить собаку или кошку, но только в случае её физической травмы.

В целях улучшения ветеринарного обслуживания г. Москвы в 1954 г. Исполком Моссовета принял решение упорядочить наименования имеющихся ветполиклиник, лечебниц, ветпунктов и ветучастков, реорганизовав их в 11 районных ветеринарных лечебниц¹, с оставлением трёх участков в подмосковных посёлках (Люблино, Сталинский и Рублёво). В среднем в каждом районном учреждении работало до 20 человек, включая специалистов – врачей, фельдшеров, санитаров (на подмосковные участки отводилось по три специалиста)². При райисполкоме оставались лишь районные ветеринарные главврачи – по одному на район.

В 1959 г. на городской ветеринарной станции было организовано оказание животным платной лечебной помощи на дому в ночное время и в выходные дни, с возможностью их перевозки в стационар. Каждый вызов стоил 25 руб.³

С 1 января 1958 г. для контроля ввоза и вывоза сырья животного происхождения на базе аэропорта Внуково создали пограничный пропускной ветеринарный пункт с круглосуточным дежурством специалистов⁴. А в 1962 г. такой же пункт был организован и при московской таможне⁵.

¹ По числу районов г. Москвы: Дзержинский, Ждановский, Киевский, Ленинградский, Ленинский, Молотовский, Октябрьский, Первомайский, Сокольнический, Сталинский и Щербаковский.

² Подробнее см.: ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1792. Л. 165–173.

³ Там же. Д. 2440. Л. 311.

⁴ Там же. Д. 2184. Л. 253.

⁵ Там же. Д. 2826. Л. 42.

В 1962 г. в подмосковных Люберцах был введён в эксплуатацию ветеринарно-санитарный завод по переработке трупов павших животных¹.

Расширение границ Москвы в начале 1960-х гг. обусловило появление новых городских районов: Калининского, Пролетарского, Тимирязевского и др. Число районных ветлечебниц при этом увеличилось до 16². При этом на те из них, которые располагались на окраинах города, возлагалась дополнительная задача по контролю за ближайшей лесополосой и, соответственно, за дикими животными. К 1973 г. таких лечебниц насчитывалось 15, но обслуживали они уже 29 районов плюс г. Зеленоград. В том же году все районные лечебницы были переименованы в ветстанции³ со своими филиалами: участками, пунктами и т.д. 22 июня 1987 г. Городской ветеринарный отдел преобразовали в Управление ветеринарии Мосгорисполкома, а 1 января 1989 г. оно сменило название на Московское городское объединение ветеринарии Мосгорисполкома («Мосветобъединение»).

Кардинальные изменения в жизни страны на рубеже 1990-х гг. затронули и московскую ветслужбу⁴. В течение ряда лет здесь достаточно остро стояли проблемы финансирования и материального обеспечения. Многие специалисты вынуждены были либо сменить профессию, либо перейти в частную сферу. Это послужило толчком к развитию коммерческой ветеринарии. Открывалось всё больше ветеринарных лечебниц, не относящихся к государственным, хотя власти продолжали осуществлять за ними контроль.

¹ ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 2578. Л. 68–69.

² Там же. Л. 318, 322–323.

³ Подробнее см.: Там же. Д. 4173. Л. 15, 19–20.

⁴ По состоянию на 1990 г., в штате Московского городского объединения ветеринарии имелось девять профильных специалистов (для сравнения: в Горветотделе в 1941 г. их насчитывалось 30 человек) (Там же. Ф. Р-787. Оп. 1. Д. 489. Л. 1–2).

21 января 1991 г. Исполком Моссовета принял решение «О неотложных мерах по развитию ветеринарной службы г. Москвы и поэтапному переводу её на хозяйственный расчёт».

В соответствии с этим решением все расположенные на территории Москвы ветеринарные службы предприятий, учреждений и организаций (за исключением Министерства обороны, МВД, КГБ СССР), а также кооперативов подчинялись Московскому городскому объединению ветеринарии (сегодня – ГБУ «Московское объединение ветеринарии»). Наряду с этим объединением в новую организационную структуру, помимо ведомственной ветеринарной службы, вошли кооперативы, хозрасчётные центры, поликлиники, самостоятельные ветеринарные учреждения и свободно практикующие ветеринарные специалисты.

Основными задачами городской ветеринарной службы были организация и проведение мероприятий, направленных на обеспечение ветеринарного благополучия столицы; контроль за выполнением приказов и решений вышестоящих руководящих органов в области ветеринарии; санитарный надзор на сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятиях.

За нарушение правил по карантину животных, предусмотренных ветеринарно-санитарными правилами, а также решениями Исполкома Моссовета по вопросам борьбы с эпизоотией, налагался штраф в установленном законом порядке. Штрафы могли взиматься на местах: на рынках, предприятиях, в кооперативах, учреждениях, на выставках, аукционах и ярмарках¹.

¹ Подробнее см.: ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 6631. Л. 237–242.

Как и ранее, проводилась профилактика инфекционных и инвазивных болезней, внедрялись новые технологии и лекарства, отлаживалась организация ветеринарного обслуживания, осуществлялись проверки мясопродуктов в магазинах и на рынках, чётко работала защита от распространения заразных болезней из других регионов и зарубежных стран и т.д. 2 мая 2006 г. постановлением правительства Москвы № 297-ПП «О реорганизации государственной ветеринарной службы города Москвы» было решено создать на базе ГУ «Объединение ветеринарии г. Москвы» орган исполнительной власти в области ветеринарии – Комитет ветеринарии г. Москвы. Само «Мосветобъединение» переименовали в ГУ «Московское объединение ветеринарии», а новая структура стала его полноценным правопреемником «в части реализации государственной политики по вопросам осуществления и регулирования ветеринарной деятельности города».

В том же 2006 г. по инициативе председателя Комитета ветеринарии г. Москвы и главного государственного ветеринарного инспектора столицы А.Н. Туника был основан Музей истории государственной ветеринарной службы г. Москвы (с 2014 г. – класс истории столичной ветслужбы на базе станции по борьбе с болезнями домашних животных ВАО). Его экспонаты рассказывают о становлении и развитии ветеринарии в столице начиная с 1823 г., когда при Московской полиции была введена должность государственного ветеринарного врача¹.

В 2018 г. в Москве начала действовать ветеринарная автоматизированная система (ВетАС), к которой

¹ О чём расскажут своим посетителям экспонаты класса истории государственной ветеринарной службы города Москвы? [Электрон. ресурс] // <http://dpo.mosobvet.ru/ru/press-center/news/organizatsiyam/ochem-rasskazhut-svoim-posetitelyam-eksponaty-klassa-istorii-gosudarstvennoy-veterinarnoy-sluzhby-g>

подключены все государственные ветеринарные лечебницы города. Она надёжно хранит истории болезней домашних питомцев, назначения врачей, результаты анализов и диагностических исследований. За четыре года в ВетАС была внесена информация о почти 5 млн услуг, оказанных четвероногим и пернатым пациентам¹.

В 2020 г. заработали новые сервисы для владельцев животных. Так, появился функционал информирования о плановой вакцинации. Информация поступает на электронную почту, в личный кабинет на портале mos.ru или в виде пуш-уведомлений в мобильном приложении «Госуслуги Москвы». А чтобы горожане могли быстрее найти своих потерявшихся питомцев, на официальном сайте мэра столицы организован сервис по поиску пропавших и найденных животных.

Сегодня ветеринария – востребованная область, что подтверждают многочисленные обращения в соответствующие учреждения. Так, в 2021 г. только в государственные ветеринарные клиники Москвы обратилось более 330 тыс. человек².

В марте 2022 г. в столице открылся круглосуточный контакт-центр для владельцев домашних животных. Чаще всего сюда обращаются, чтобы записать питомцев на приём к терапевту, хирургу и на вакцинацию. Ночные звонки, как правило, связаны с вызовом бригад ветеринарной скорой помощи. В городе продолжает расширяться список лечебно-диагностических и ветеринарных госуслуг. Почти повсеместно используются цифровые методы обследования животных и исследований проб. Появились даже такие узкоспециализированные,

¹ С заботой о домашних питомцах: Главархив и Комитет ветеринарии Москвы – о том, как менялась ветслужба столицы в 1990-х гг. // Официальный сайт мэра Москвы [электрон. ресурс] // [url]: <https://www.mos.ru/news/item/118981073/>

² Ежегодно в столичные ветклиники обращается более 330 тыс. владельцев животных // [электрон. ресурс] // [url]: <https://www.mos.ru/news/item/87622073/>

но востребованные услуги, как плазмаферез, эндоскопия, компьютерная томография и тонометрия. Сегодня благодаря современному оборудованию ветеринарные врачи могут проводить хирургические манипуляции практически любой сложности.

Серьёзно укрепилась материально-техническая база. Если в 2010 г. московская государственная ветеринарная служба располагала пятью подвижными лабораториями ветеринарно-санитарной экспертизы, специально оснащёнными для проведения в полном объёме проверки продукции животноводства на ярмарках и рынках, то в 2021 г. таких мобильных комплексов стало уже 22.

Эффективно работает и городская служба неотложной ветеринарной помощи на дому. Сегодня в распоряжении ветеринарных специалистов находится свыше десятка спецмашин, оснащённых современным портативным диагностическим и лабораторным оборудованием. С помощью техники врачи и фельдшеры ветбригады могут провести необходимые исследования, сделать инъекции, обработать раны и выполнить хирургические операции.

Деятельность учреждённого 140 лет назад Московского ветеринарного бюро во многом сформировала предпосылки для тщательно организованного подхода в деле ветеринарного обслуживания столицы. Со временем это привело к созданию масштабной и отлаженной общегородской системы лечения, защиты и профилактики заболеваний, которая стоит на страже здоровья не только животных, но и человека.

Городские бойни. Вид на северо-запад. Москва, начало XX в.
Фото П. Павлова

Из книги: Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому общественному управлению. Т. 1. М., [191-]. С. 172

Городские бойни. Загонные дворы. Москва, начало XX в.
Фото П. Павлова

Из книги: Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому
общественному управлению. Т. 1. С. 175

Вид на лабораторный корпус Всесоюзного института экспериментальной ветеринарии на территории бывшего имения Голицыных – усадьбы Влахернское-Кузьминки. Москва, 1930-е гг.

ЦГА Москвы. А-2-5435

Профессор Н.И. Латышев и научный сотрудник А.И. Крюкова делают прививку суслику. Москва, 1944 г.
Фото Б. Игнатовича

ЦГА Москвы. А-2-4109

Заседание учёного совета Московской ветеринарной академии, посвящённого 100-летию со дня рождения И.П. Павлова. Москва, 1949 г.

Фото А. Агапова

ЦГА Москвы. А-1-23304

Занятия на заочном отделении ветеринарного факультета
Московской ветеринарной академии проводит заведующий кафедрой
хирургии, профессор В.Ф. Плахотин (справа).

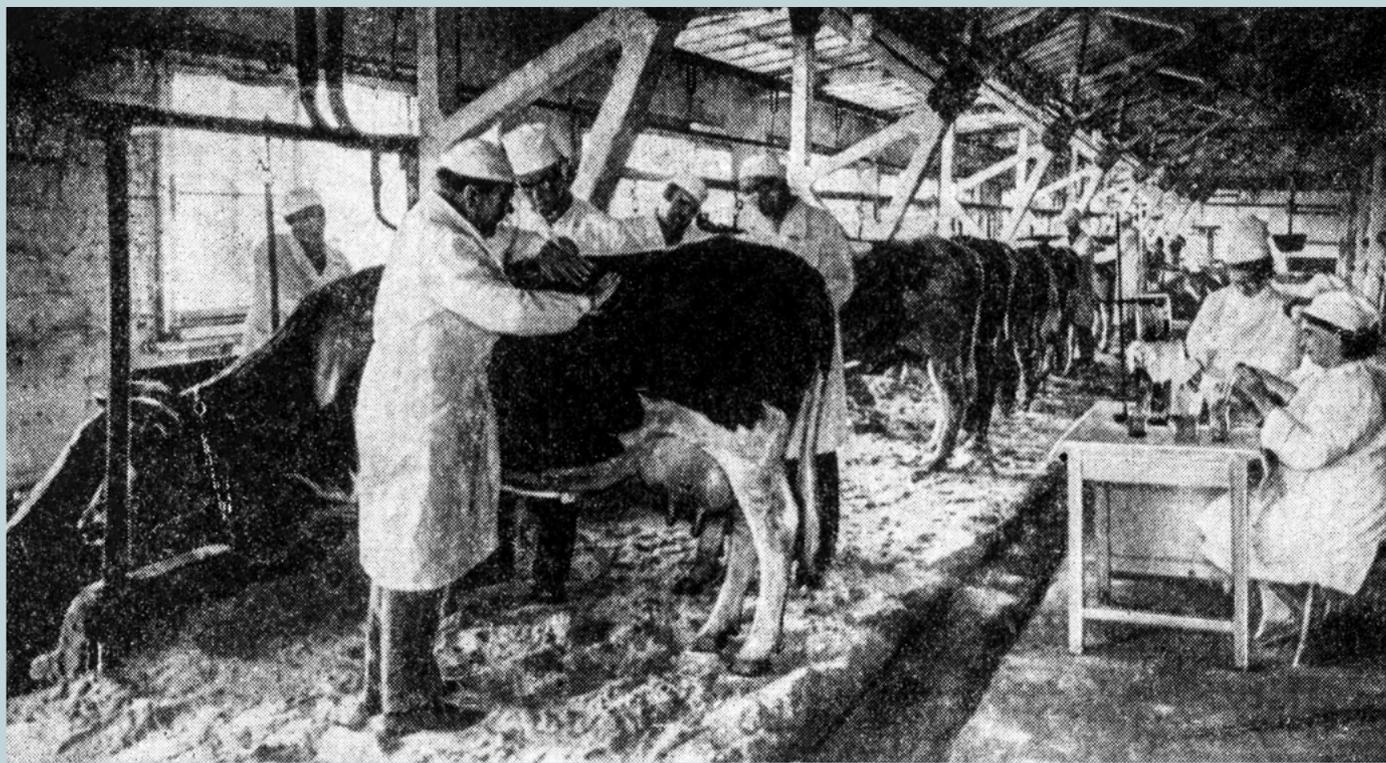
Москва, 1950-е гг.

Фото Н. Рыкалина

ЦГА Москвы. А-1-56658

Академик Константин
Иванович Скрябин.
1950-е гг.
Фото Б. Игнатовича
ЦГА Москвы. А-2-342

Профессор И.Г. Шарабрин со студентами Московской ветеринарной академии проводят диспансеризацию крупного рогатого скота в совхозе им. В.И. Ленина. Московская обл., 1950 г.

ЦГА Москвы. А-0-28395

Подружились!

С белым медвежонком в Уголке им. В.Л. Дурова. Москва, май 1950 г.

Фото Г. Липскерова

ЦГА Москвы. А-0-13269

Юные натуралисты со своими питомцами.
Фото Н. Максимова.
Москва, 1953 г.

ЦГА Москвы. А-0-19316

Ветеринарный врач мясоконтрольной станции Центрального рынка М. Хохлова определяет качество мяса, доставленного колхозниками на рынок. Москва, ноябрь 1953 г.
Фото А. Чепрунова и В. Малышева

ЦГА Москвы. А-1-18484

Павильон «Ветеринария и зоотехника» на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (ВСХВ). Москва, 27 июля 1954 г.
Фото Н. Грановского

ЦГА Москвы. А-2-659

Автопередвижная ветеринарная лаборатория системы ветеринарного врача К.В. Ковалёва на открытой площадке павильона «Ветеринария и зоохимия» на ВСХВ.

Москва, 17 сентября 1954 г.

Фото Л. Портера и В. Егорова

ЦГА Москвы. А-1-19113

Показательная ветеринарная лечебница на ВСХВ.
Москва, январь 1956 г.
Фото Б. Рябина

ЦГА Москвы. 1-17414

Московская школьница
со своим питомцем на
приёме в ветеринарной
клинике Октябрьского
района г. Москвы.
Февраль 1956 г.
Фото Б. Рябинина

ЦГА Москвы. А-1-52158

В холле ветеринарной клиники Октябрьского района г. Москвы
в ожидании приёма. Февраль 1956 г.

Фото Б. Рябинина

ЦГА Москвы. А-1-17644

Школьница Люся принесла в ветеринарную клинику Октябрьского района г. Москвы морских свинок из зооуголка своей школы. Февраль 1956 г.
Фото Б. Рябинина

ЦГА Москвы. А-1-19185

Сотрудница
ветеринарной
клиники за работой.
Москва, 1957 г.
Фото В. Евграфова

ЦГА Москвы.
А-1-61117

Кормушки для голубей, установленные сотрудниками ветеринарно-эпидемиологических станций на Красной площади.

Москва, 13 мая 1957 г.

Фото Л. Великжанина

ЦГА Москвы. А-1-3748

Научный сотрудник Будапештского университета Андрей Ланц (слева) демонстрирует на международной выставке аппараты и приборы, используемые в ветеринарии.

Москва, 26 января 1959 г.

Фото Н. Кулешова

ЦГА Москвы. А-1-3858

Главный врач ветеринарной лечебницы С. Трофимов (справа) и хирург И. Зайцев используют рентгеновскую установку для проверки правильности наложения гипса. Москва, февраль 1960 г.
Фото Л. Данилова

ЦГА Москвы. А-0-3550

На Птичьем рынке [в Калитниках]. Москва, март 1960 г.
Фото А. Чепрунова

ЦГА Москвы. А-1-18132

Работники ветеринарной лечебницы Московского зоопарка делают рентгеноскопию обезьяне. Москва, 28 марта 1961 г.
Фото В. Кошевого

ЦГА Москвы. А-1-14663

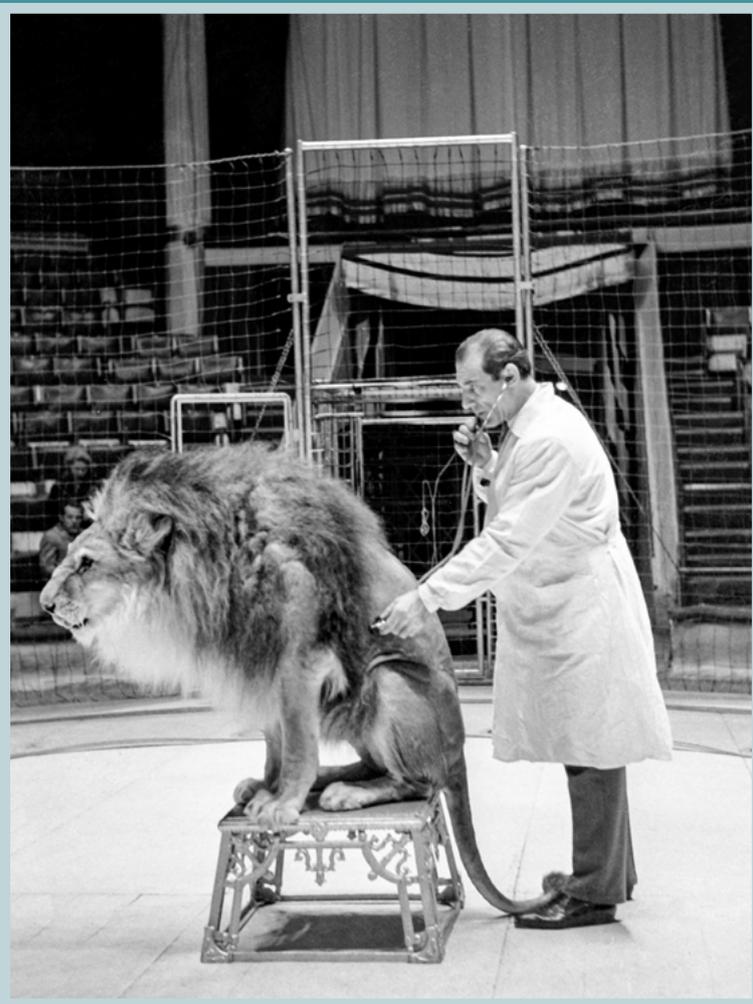
В террариуме Московского зоопарка старший ветеринарный врач Н.Г. Сажин и заведующая секцией герпетологии З.Н. Ковалёва осматривают варана. Москва, 28 марта 1961 г.
Фото В. Кошевого

ЦГА Москвы. А-1-293

В ветеринарной лечебнице Московского зоопарка врач-ветеринар В.И. Корнеева и зоотехник М.Д. Гавердовский снимают электрокардиограмму у кенгуру. Москва, 31 марта 1961 г.
Фото В. Кошевого

ЦГА Москвы. А-1-11187

Врач-ветеринар Московского цирка на Цветном бульваре
Дмитрий Марьяновский осматривает льва по кличке Демон.
Москва, 1965 г.

Фото Ю. Долягина

ЦГА Москвы. А-1-13799

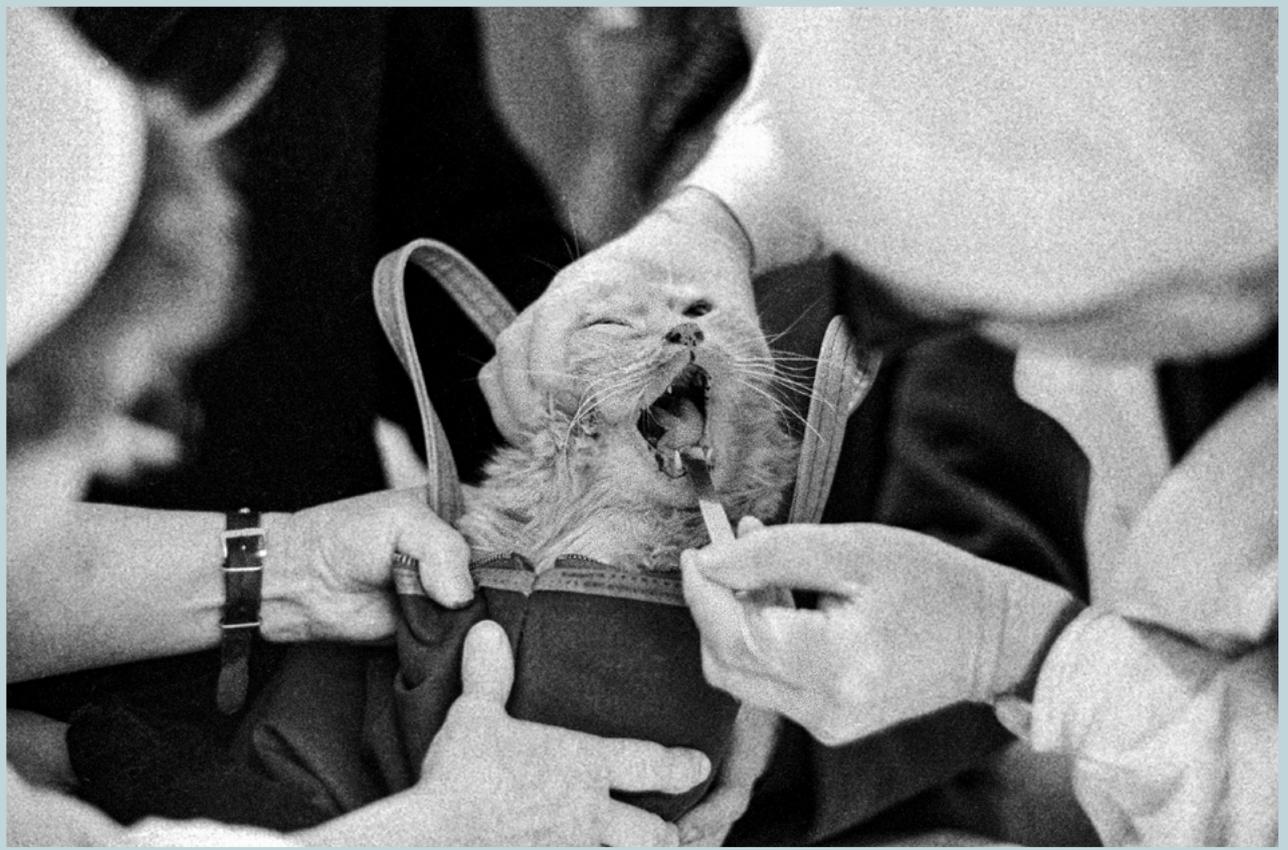
В Клубе юных биологов
при Московском зоопарке.
Юннатка Лена Лобанова
с кошкой, которая
выкормила бельчонка.
Москва,
26 февраля 1968 г.
Фото Г. Мазура

ЦГА Москвы.
А-1-14615

Центральный московский ипподром. Во время конных состязаний женщин-наездниц в честь Международного женского дня 8 Марта. Слева – студентка 4-го курса зоотехнического факультета Московской ветеринарной академии им. К.И. Скрябина Е. Старшинова правит будущей победительницей – Левентиной. Москва, март 1968 г. Фото Н. Кулешова

ЦГА Москвы. А-0-8218

«Скажите "А"» (авторское название). Москва, 1970-е гг.
Фото И. Гневашева

ЦГА Москвы. А-0-135834

«На приёме у врача»
(авторское название).
Москва,
[1970–1980-е гг.]
Фото А. Князева

ЦГА Москвы.
А-0-130956

Всесоюзный научно-исследовательский химико-фармацевтический институт им. С. Орджоникидзе.
Лечение животных новейшим препаратом ведёт кандидат медицинских наук Е.Н. Подвойская.
Москва, 2 декабря 1970 г.
Фото В. Созинова

ЦГА Москвы.
А-1-12376

Студентка ветеринарного факультета Ирина Мызникова представляет зрителям жеребца по кличке Горец, участвующего в соревнованиях на новом манеже Московского ипподрома. Москва, 14 мая 1973 г.
Фото А. Ковтуна

ЦГА Москвы. А-0-16224

Первые выпускники факультета повышения квалификации главных ветеринарных врачей областей, краёв и автономных республик Московской ветеринарной академии им. К.И. Скрябина.
Москва, 30 июня 1976 г.
Фото Н. Рыкалина

ЦГА Москвы. А-1-14912

Главный ветеринарный врач Московского зоопарка В.И. Корнеева, хирург С.Н. Шитов и ветеринарный врач Е.А. Фадеева (слева направо) оперируют снежного барса. Москва, 1977 г.
Фото Л. Штейнбака

ЦГА Москвы. А-1-22599

Доцент кафедры пчеловодства Московской ветеринарной академии им. К.И. Скрябина А.К. Лиходин (справа) ведёт занятия.
Москва, 1977 г.
Фото Н. Рыкалина

ЦГА Москвы. А-1-48781

Ветеринарный пункт Московского зоопарка.
Москва, 1979 г.
Фото Л. Штейнбака

ЦГА Москвы. А-1-38756

Сотрудники Московского зоопарка – старший ветеринарный врач В.М. Хромов и главный ветеринарный врач, кандидат медицинских наук В.И. Корнеева оперируют белого медведя.
Москва, 30 марта 1979 г.
Фото Л. Штейнбака

ЦГА Москвы. А-1-38710

Белоголовый сип на поляне хищных птиц около ветпункта на старой территории Московского зоопарка. Москва, 1981 г. Фото В. Ахломова

ЦГА Москвы. А-0-121462

Иностранные студенты – выпускники Московской ветеринарной академии им. К.И. Скрябина. Москва, 1982 г.
Фото Н. Рыкалина

ЦГА Москвы. А-1-58987

Ветеринарный врач Московского зоопарка Н.А. Стулова
на площадке для молодняка. Москва, 1985 г.
Фото Л. Штейнбака

ЦГА Москвы. А-1-50303

Ветеринар Г.С. Батов (в центре) и стажёры-аспиранты Московской ветеринарной академии им. К.И. Скрябина на ветпункте академии ведут экстренный приём. Москва, [1989 г.]
Фото Н. Рыкалина

ЦГА Москвы. А-1-56664

«Не бойся, я с тобой!» (на Измайловском вернисаже).
Москва, август 1990 г.
Фото С. Тетерина

ЦГА Москвы. А-01-56130

Питомцы Всероссийского
НИИ экспериментальной
ветеринарии на берегу
Верхнего пруда в
Кузьминском парке.
Москва, 25 июля 1993 г.
Фото В. Мариньо

ЦГА Москвы. А-0-86292

В зоогостинице Московской станции по борьбе с болезнями животных. 2017 г.
Фото с официального сайта мэра Москвы mos.ru

Студенты на практике в Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина. 2017 г. Фото с официального сайта мэра Москвы mos.ru

Посетитель фестиваля «Пасхальный дар» на Тверском бульваре со щенком. Апрель 2018 г.
Фото Д. Гришкина (официальный сайт мэра Москвы mos.ru)

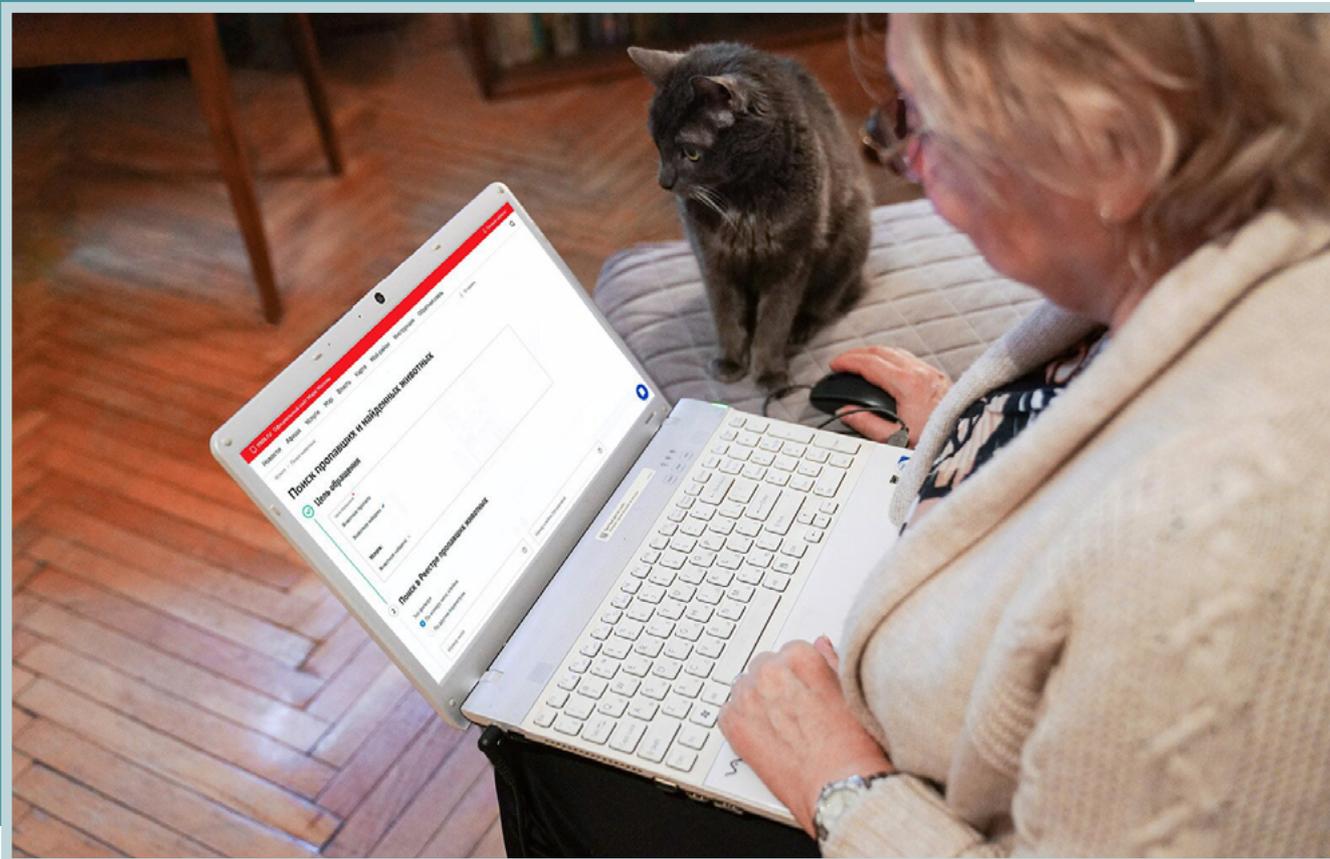
Во время осмотра в ветеринарной клинике. 2018 г.
Фото с официального сайта мэра Москвы mos.ru

Осмотр домашнего питомца в кабинете ветеринара. 2019 г.
Фото М. Денисова (официальный сайт мэра Москвы mos.ru)

В приюте для бездомных кошек. 2021 г.
Фото М. Иванко (официальный сайт мэра Москвы mos.ru)

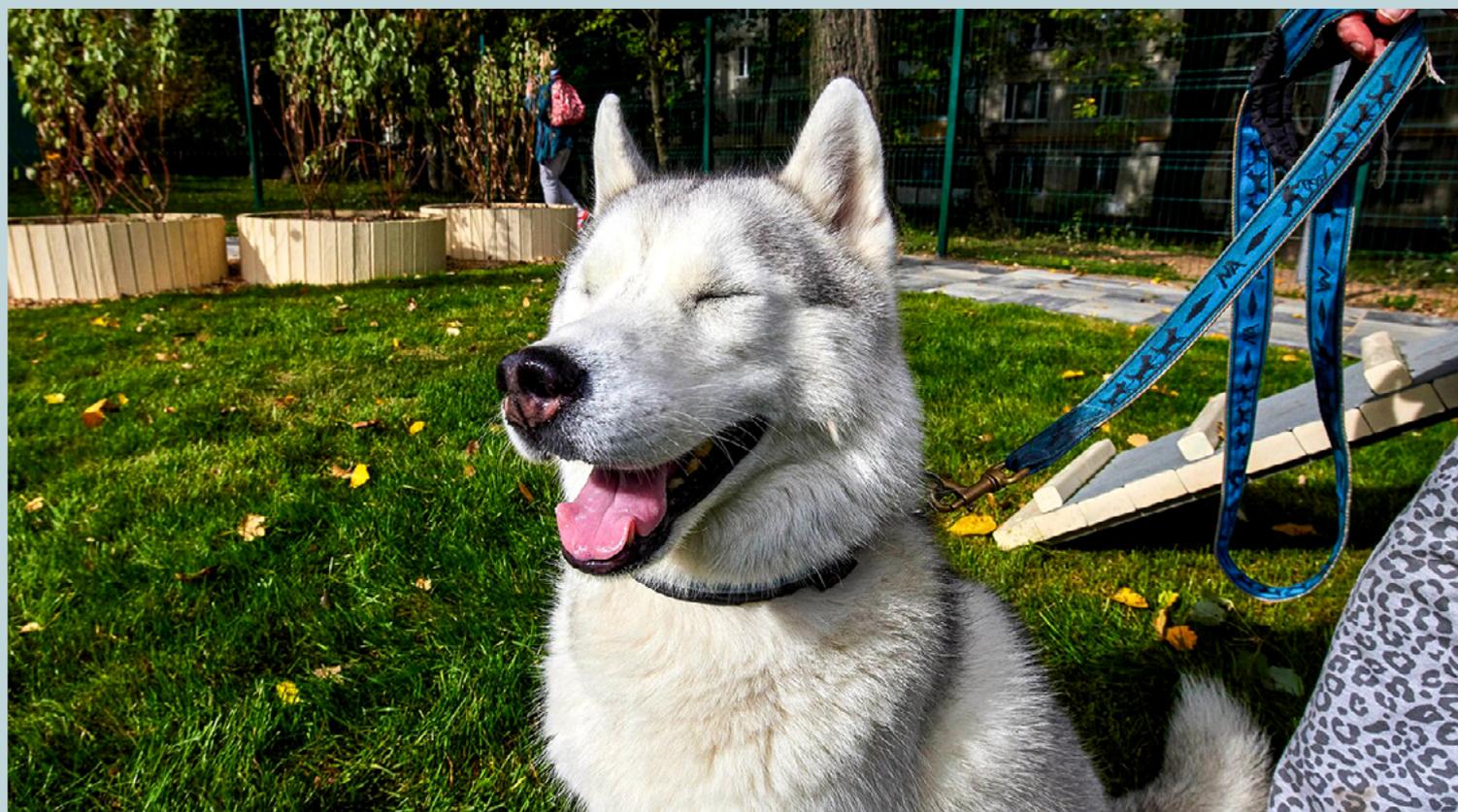

Москвичка знакомится с компьютерной базой данных первого городского централизованного сервиса для поиска потерявшихся животных. 2021 г.

Фото Е. Самарина (официальный сайт мэра Москвы mos.ru)

На приёме в государственной ветеринарной клинике. 2021 г.
Фото Е. Самарина (официальный сайт мэра Москвы mos.ru)

Хаски на площадке для выгула собак. 2021 г.
Фото М. Денисова (официальный сайт мэра Москвы mos.ru)

Ярослав Никифоров,
ветеринарный врач-
терапевт станции по
борьбе с болезнями
животных ВАО г. Москвы.
2021 г.
Фото с официального
сайта мэра Москвы mos.ru

Хирург государственной ветеринарной клиники ВАО г. Москвы
Антон Костин с пациентом. 2021 г.
Фото с официального сайта мэра Москвы mos.ru

Начальник Московского центра травматологии животных,
заслуженный ветеринарный врач России Игорь Самошкин. 2021 г.

Комитет ветеринарии города Москвы

Ветеринарные врачи станции по борьбе с болезнями животных САО и СЗАО г. Москвы Анна Стецьская и Татьяна Ерёмина. 2021 г.

Комитет ветеринарии города Москвы

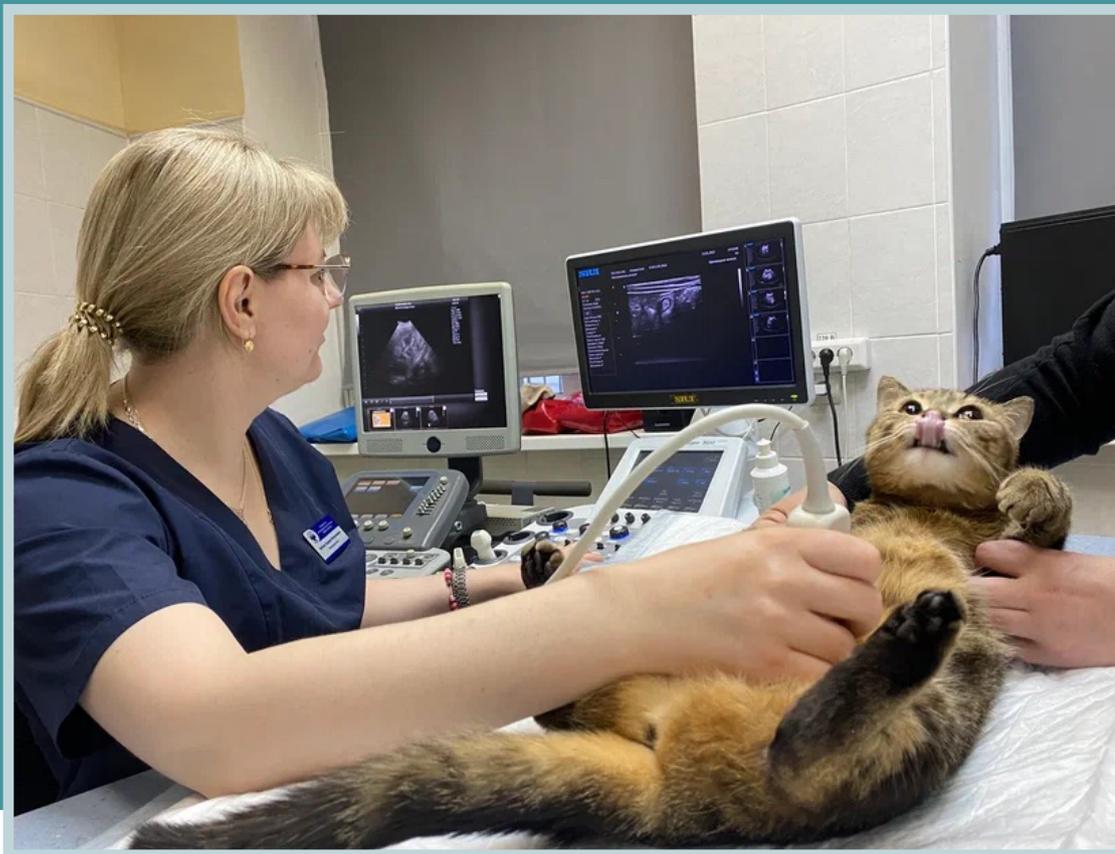

Ветеринарные фельдшеры станции по борьбе с болезнями животных ВАО и ЮВАО г. Москвы Иван Сапелкин и Кристина Саркисян. 2021 г.
Комитет ветеринарии города Москвы

Ветеринарный врач Донской ветеринарной клиники
Наталья Левченко. 2021 г.

Комитет ветеринарии города Москвы

Ветеринарный врач Кунцевской ветеринарной клиники
Людмила Якубова. 2021 г.

Комитет ветеринарии города Москвы

Ветеринарный врач Московской станции по борьбе с болезнями животных Иван Савчиц. 2021 г.

Комитет ветеринарии города Москвы

Ветеринарный врач Московской станции по борьбе с болезнями животных Максим Филимонов. 2021 г.

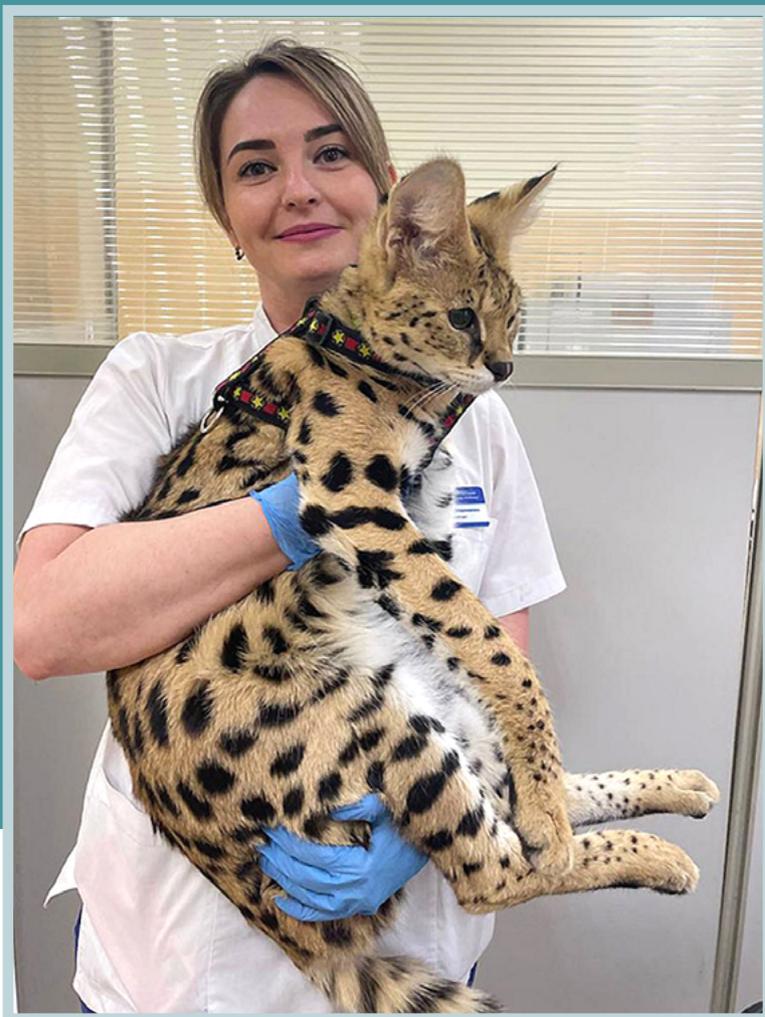
Комитет ветеринарии города Москвы

Ветеринарный врач станции по борьбе с болезнями животных САО и СЗАО г. Москвы Надежда Драницына. 2022 г.

Комитет ветеринарии города Москвы

ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ ВЕТЕРИНАРИИ

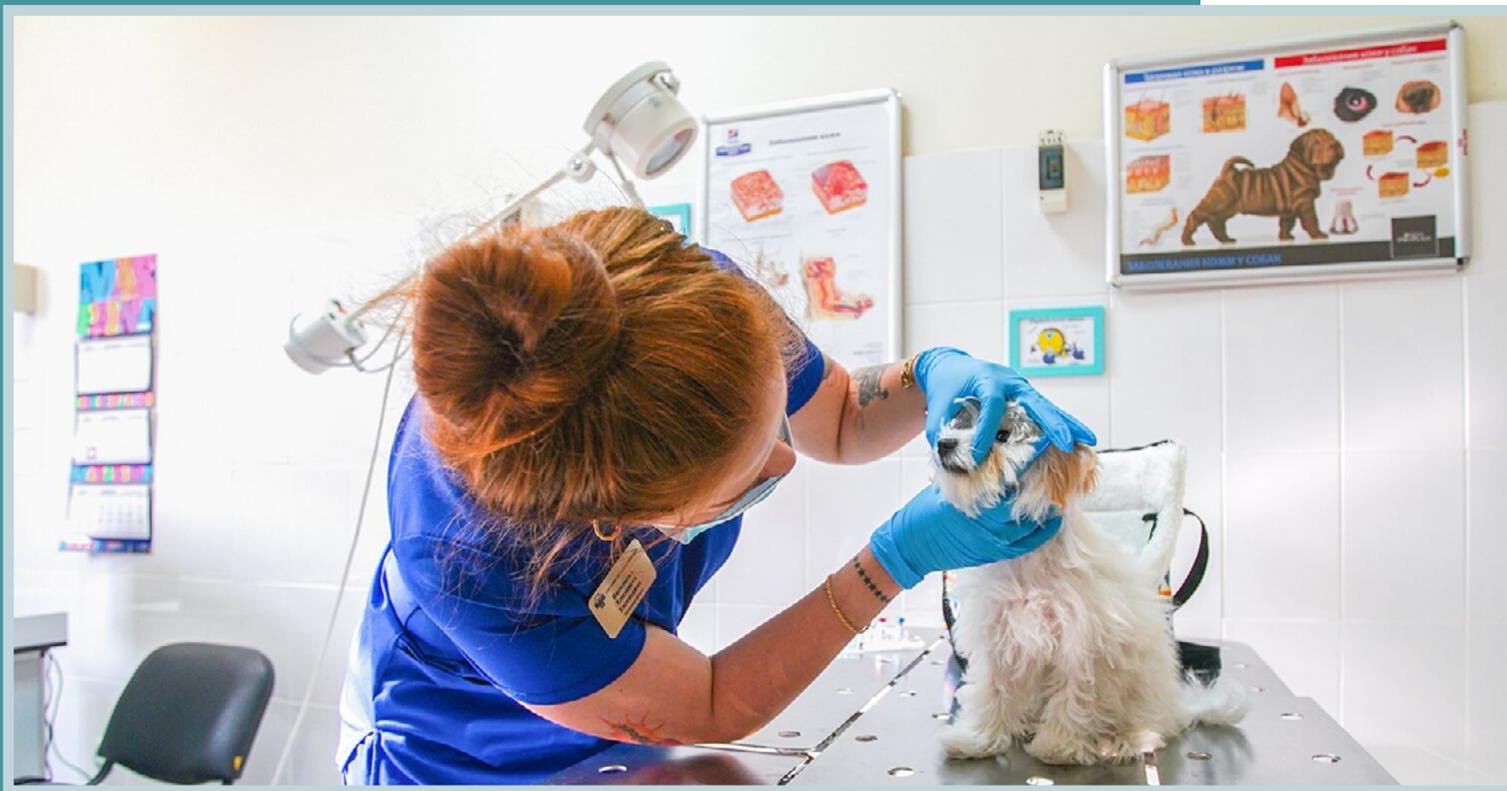
Врач Советской
участковой
ветеринарной клиники
ЮАО г. Москвы Юлия
Романова с экзотическим
пациентом – сервалом.
2022 г.

Комитет ветеринарии
города Москвы

На приём к ветеринару. 2022 г.
Фото Ю. Иванко (официальный сайт мэра Москвы mos.ru)

Ветеринарный врач Елизавета Васильева
ведёт осмотр пациента. 2022 г.
Фото Е. Самарина (официальный сайт мэра Москвы mos.ru)

Врач Кунцевской
ветеринарной клиники
ЗАО г. Москвы Анна
Андреанова с сурикатом.
2022 г.

Комитет ветеринарии
города Москвы

Ветеринарный врач станции по борьбе с болезнями животных ВАО и ЮВАО г. Москвы Наталья Керимова. 2022 г.

Комитет ветеринарии города Москвы

Ветеринарный врач Анна Троянкер и фельдшер Христина Акулова
Московской станции по борьбе с болезнями животных. 2022 г.

Комитет ветеринарии города Москвы

Ветеринарный фельдшер станции по борьбе с болезнями животных ВАО и ЮВАО г. Москвы Кристина Саркисян. 2022 г.

Комитет ветеринарии города Москвы

Ветеринарный фельдшер станции по борьбе с болезнями животных ВАО и ЮВАО г. Москвы Татьяна Заиграйкина. 2022 г.

Комитет ветеринарии города Москвы

Ветеринарный эксперт ВАО г. Москвы Анастасия Столбучкова. 2022 г.
Комитет ветеринарии города Москвы

ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ ВЕТЕРИНАРИИ

Врач Красногвардейской
ветеринарной клиники
Дмитрий Абызов.
2022 г.

Комитет ветеринарии
города Москвы

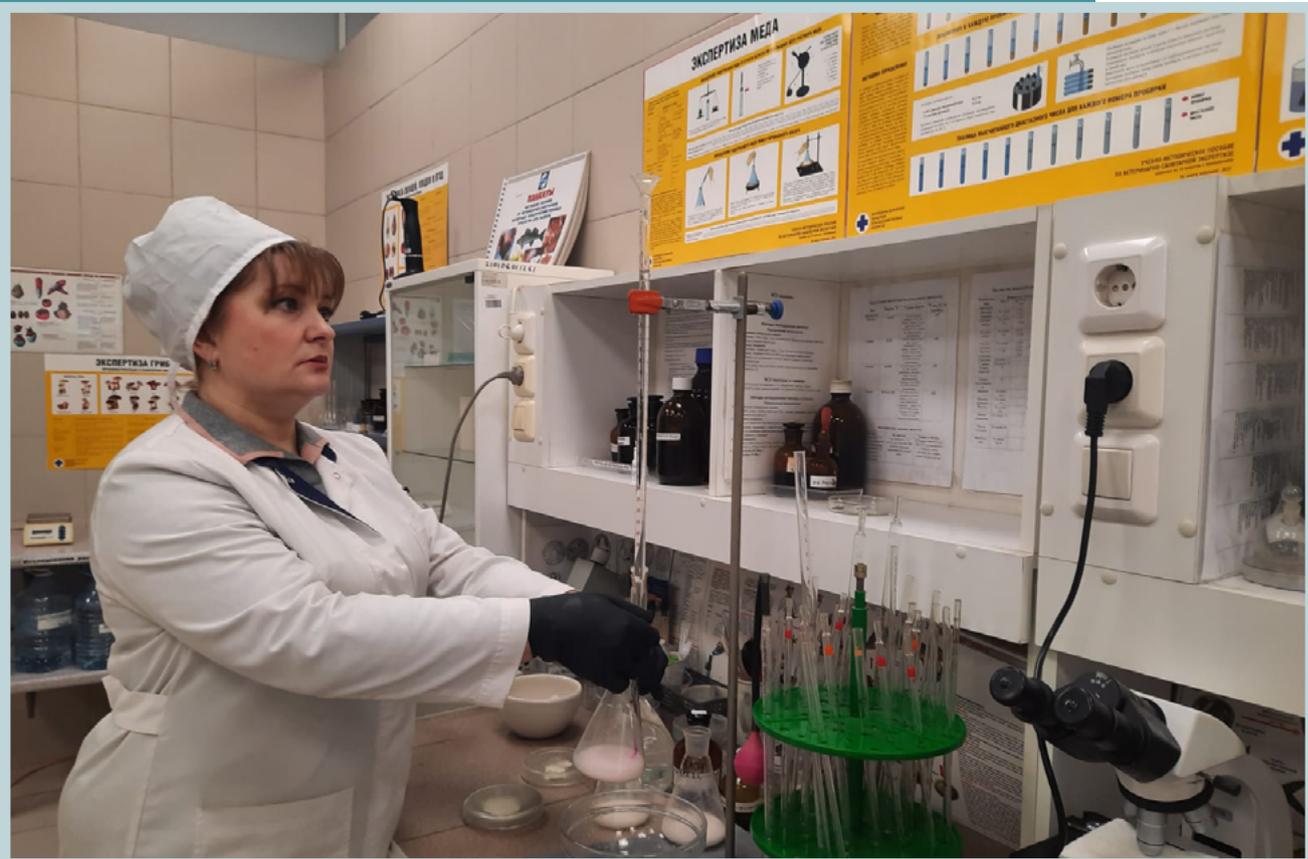
ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ ВЕТЕРИНАРИИ

Заведующая
ветеринарным участком
«Клёново»
Наталья Скрябнева. 2022 г.

Комитет ветеринарии
города Москвы

Заведующая лабораторией ветеринарно-санитарной экспертизы на Багратионовском рынке Ольга Кунакова. 2022 г.

Комитет ветеринарии города Москвы

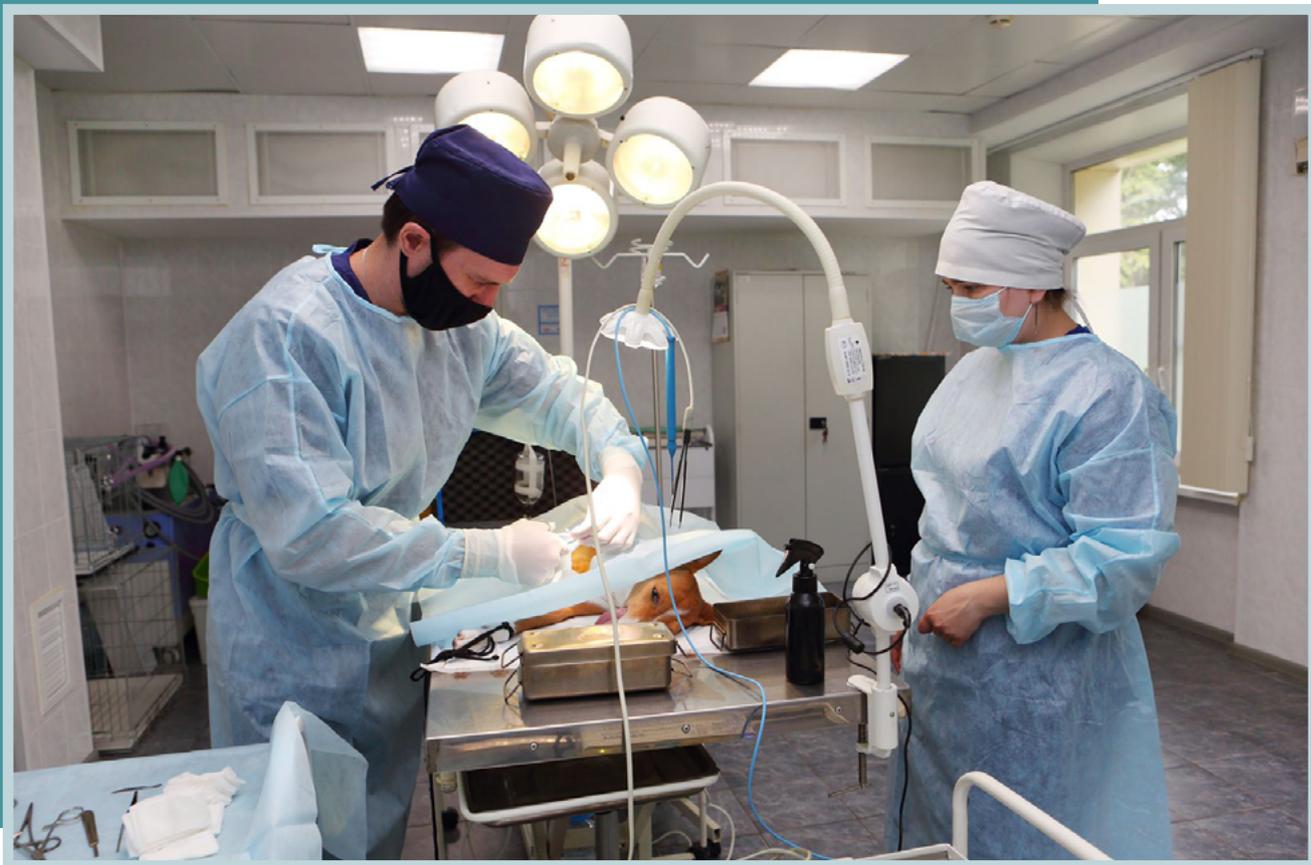
Компьютерная томография в Красногвардейской ветеринарной клинике. 2022 г.

Комитет ветеринарии города Москвы

Станция по борьбе с болезнями животных
ВАО и ЮВАО г. Москвы. 2022 г.

Комитет ветеринарии города Москвы

Станция по борьбе с болезнями животных
САО и СЗАО г. Москвы. 2022 г.

Комитет ветеринарии города Москвы

ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ ВЕТЕРИНАРИИ

Под общей редакцией Я.А. Онопенко

Над изданием работали: *Е.Д. Алексеева,
Р.А. Григорьев, Е.И. Логачёва, С.А. Уваров*

Макет, художественное оформление, ретушь,
вёрстка: *Д.Ю. Григорьева*

